

РОССИЯ и ТУРЦИЯ

1914 г.

1.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

12 (25) июля 1914 г., № 558.

Из доверительных объяснений с великим визирем я вынес впечатление, что Порта будет придерживаться выжидательной политики в австро-сербском конфликте, с твердой решимостью воспользоваться каждым обстоятельством, могущим послужить интересам Турции.

Г и р с.

2.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

13 (26) июля 1914 г., № 561.

Получил вашу телеграмму № 1496 ¹⁾.

В Турции несомненно радуются унижению Сербии, как бывшего противника, но пока придерживаются выжидательной политики, имея однако твердое намерение воспользоваться первым благоприятным случаем в том или другом направлении, могущим оказать пользу турецким интересам. До сих пор ни я, ни французский посол не замечаем признаков желания Порты выступить ныне же, хотя весьма вероятно, что мой австро-венгерский сотоварищ будет более чем когда-либо стремиться теперь же увлечь Турцию в орбиту влияния Тройственного Союза. Буду тщательно следить за означенным вопросом.

Г и р с.

3.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

14 (27) июля 1914 г., № 566.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 561.

Великий визирь и Талаат заявили мне сегодня, что Турция намерена держать себя совершенно в стороне от австро-сербского конфликта

¹⁾ Телеграммой от 12 июля 14 г. № 1496 Сазонов предлагает Гирсу проверить слух о происходящих между Австрией и Турцией переговорах по поводу вступления последней в войну. (См. «Красный Архив» № 4, стр. 47.)

и выжидать обстоятельств. Великий визирь доверительно прибавил, что, по полученным им сведениям, он склонен думать, что Болгария не двинется теперь, но что турецкий поверенный в делах в Берлине доносит ему о крайне воинственном настроении Германии, где военная партия ныне преобладает.

Г и р с.

4.

Письмо посла в Константинополе министру иностранных дел.

14 (27) июля 1914 г.

Весьма доверительно.

Милостивый Государь

Сергей Дмитриевич.

Предпринятый ныне Австро-Венгрией крайне серьезный шаг, выразившийся в предъявлении ею Сербии ультиматума, побуждает меня коснуться того значения, которое шаг этот будет иметь на Балканском полуострове вообще и, в частности, в сфере моей деятельности — в Турции.

Прежде всего я не могу не отметить постепенного, за последние два года, падения престижа Австро-Венгрии в Османской империи. Присоединение ею Боснии и Герцеговины и последовавшее затем вынужденное согласие на таковое со стороны Сербии и Черногории, составившие последний крупный успех австрийской политики на Балканском полуострове, за истекшие два года совершенно изгладилась из памяти впечатлительных турецких политических и общественных кругов. События Балканской войны, поражение Турции славянскими государствами и усиление последних за ее счет привели к усилению и торжеству идеи славянства в ущерб интересам Австро-Венгрии, а следовательно, к усилению престижа Тройственного Соглашения в ущерб Тройственному Союзу и к нарушению таким образом существовавшего ранее политического равновесия, что с горечью сознавалось здешними представителями союза.

Не будучи в состоянии примириться с создавшимся за последнее время и столь невыгодным для нее положением, Австрия, а за нею, быть-может и главным образом, Германия естественно старались найти выход из него и неминуемо должны были воспользоваться первым представившимся удобным случаем, чтобы вернуть себе свое прежнее положение и престиж на Ближнем Востоке и восстановить равновесие в пользу Тройственного Союза. Таким удобным случаем и явилось убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда.

Из разговоров с моими коллегами и, особенно, с склонным к откровенности моим германским сотоварищем я вынес убеждение, что и они смотрят на решительный шаг Австрии, предпринятый, несомненно, с ведома и согласия Германии, как на средство восстановления ею своего прежнего положения на Балканском полуострове и возвращения прежнего преобладающего значения в Турции Тройственному Союзу, значения, нарушенного по их понятиям торжеством панславизма, на

который они довольно откровенно указывают, над идеей пангерманизма, о которой они предпочитают пока умалчивать.

Предъявленный Австро-Венгрии Сербии ультиматум, столь необычный в истории международных сношений и проводящий столь опасный принцип допустимости порабощения великими державами более мелких государств, должен был, в случае его принятия Сербией, поставить последнюю в вассальное положение по отношению к Австро-Венгрии. Ответ Сербии был признан неудовлетворительным. Австрийский посланник покинул Белград, дипломатические сношения между двумя государствами прерваны, и, повидимому, с минуты на минуту следует ожидать начала военных действий.

Не может быть сомнения в том, что, будучи предоставлена самой себе, Сербия в конце концов будет раздавлена своею могущественной соседкою.

Такое блестящее достижение Австро-Венгрии поставленной ею себе цели, торжество ее, а, следовательно, и торжество поддерживающего ее Тройственного Союза будет иметь своим неизбежным конечным результатом полное нарушение политического равновесия на Балканском полуострове в пользу последнего и, при отмеченной мною уже впечатлительности турок, окончательное привлечение их к Тройственному Союзу и создание из них наших врагов.

Я считаю своим долгом обратить внимание вашего высокопревосходительства на то, что успешное завершение предпринятого Австро-Венгрией шага будет иметь также результатом полное разрушение нашего престижа и добытого путем стольких жертв и усилий положения на Ближнем Востоке, самым пагубным образом отразится на всех наших экономических интересах и сведет на-нет все достигнутые за последние годы результаты. Создается такое невыносимое для нас положение, что недалеко быть-может то время, когда мы сами, чтобы найти из него выход, будем вынуждены принять на себя инициативу войны.

В предвидении этого, по крайнему моему убеждению, мы должны быть готовы ко всяким случайностям. Я позволю себе поэтому еще раз вернуться к уже неоднократно возбуждавшемуся мною вопросу, именно, к настоятельной и безусловной необходимости возможно более быстрого и значительного усиления нашего черноморского флота и приведения в полную боевую готовность наших сухопутных сил, чтобы могущая легко наступить минута нашего активного выступления не застала нас врасплох и не приготовленными к нему.

М. Гирс.

5.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

20 июля (2 августа) 1914 г., № 611.

Копии в Бухарест и Софию.

В виду распространившегося вечером слуха о полной мобилизации в Турции, я сегодня же посетил в его частном конаке великого визиря и запросил его о ее цели. Он доверительно заявил мне, что мобили-

зация действительно объявлена, что он точно не знает, каких именно призывов она касается, что завтра, при посещении мной Порты, он точнее определит мне эти призывы, и что Порта решилась собрать во Фракии и на Босфоре армию в 200.000 человек, опасаясь движения Болгарии. Он добавил, что никакого сосредоточения войск на кавказской границе не предполагается.

Г и р с.

6.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

20 июля (2 августа) 1914 г., № 612.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 611.

Из дальнейших моих объяснений с великим визирем я заключаю, что Порта, сохраняя до поры до времени нейтралитет, все же хочет быть готова ко всяким случайностям, твердо решив воспользоваться или возможным изменением Бухарестского трактата ¹⁾ в пользу Болгарии, или всяким другим обстоятельством, могущим принести какую-либо прибыль Турции. Нет сомнения, что, опасаясь нас и подозревая нас вследствие наветов наших доброжелателей в намерении захватить ныне же Босфор, она в душе желает успеха наших врагов. Это чувство сильно поддерживается офицерами немецкой миссии, повидимому, остающимися в Турции. Это элемент крайне нежелательный, так как он, несомненно, натравливает турок на нас, но Порта, полагая, не решится удалить его до выяснения результатов нашей борьбы с Германией. По отзыву нашего военного агента, турецкая армия в настоящий момент в таком состоянии, что не представляет для нас пока опасности. При этих условиях, я полагал бы, что, принимая все меры предосторожности в наших пределах, нам не следовало бы при нынешних событиях входить с нею в какие-либо препирательства по поводу военных ее мероприятий, пока они не носят агрессивного против нас характера. Я полагал бы, однако, крайне желательным, чтобы Англия или Франция не допустили прихода сюда дредноута «Осман».

Г и р с.

7.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

21 июля (3 августа) 1914 г., № 618.

Ссылаюсь на свой № 612.

По объяснениям, данным мне великим визирем и французскому послу Энвером, последний высказал будто бы офицерам германской

¹⁾ Бухарестским трактатом, подписанным 25 июля (8 августа) 13 г., закончилась Балканская война. Согласно трактата Румыния получила сев.-восточную Болгарию по линии Туртукай — Балчик, Сербия — всю территорию между Вардаром и Струмой, исключая округ Струмицы, Греция — Серес, Драму и Кавалу.

миссии готовность отпустить их, если они того пожелают, но Лиман¹⁾ ответил, что Берлин приказал им остаться в Турции. Не подлежит сомнению, что распоряжение Берлина сделано с расчетом использовать тем или другим путем (*пропуск*) Турции и вызвать недоразумение между нею и нами. Я убежден однако, что нам удалось бы добиться удаления миссии лишь в случае нашего военного успеха над Германией, тем более, что Энвер, несмотря на свои уверения, все же дорожит присутствием немецких офицеров из недоверия к нам. Он категорически отрицает основательность ходящего здесь слуха о назначении Лимана начальником штаба турецкой армии.

Г и р с.

8.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

22 июля (4 августа) 1914 г., № 621.

Великий визирь уведомил меня, что совет министров решил вчера поддерживать строжайший нейтралитет и с этой целью, между прочим, дать приказ поставить минное заграждение в Босфоре и Дарданеллах с оставлением прохода для коммерческих судов под проводкою лодманов, чтобы сегодня в десять часов утра мины были поставлены. В виду того, что Германия всячески старается возбуждать Турцию против России, убеждая ее намерением нашим сейчас захватить Босфор и распуская здесь слухи о нахождении вблизи Босфора черноморского нашего флота, желательно, чтобы с нашей стороны не было бы дано поводов, могущих быть понятыми Турцией, как подтверждение распускаемых здесь Германией вышеизложенных слухов, иначе под впечатлением внезапного испуга турки будут в состоянии совсем закрыть проливы и решиться на безрассудные против нас действия.

Копия Эбергардту.

Г и р с.

9.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

23 июля (5 августа) 1914 г., № 628.

По моему поручению, генерал Леонтьев посетил сегодня Энвер-пашу, который заявил ему, что мобилизация отнюдь не направлена против России, что, если это будет отвечать интересам России и может успокоить ее со стороны кавказской границы, то она согласна взять отсюда часть войск из 9 и 11 корпусов. Далее он заявил, что Турция сейчас ни с кем не связана и будет действовать сообразно с своими интересами. Если бы Россия пожелала обратить внимание на турецкую армию и использовать ее для своих целей, то он и такую комбинацию не считает невозможной. Эта армия могла бы быть использо-

¹⁾ О миссии генерала Лиман фон-Сандерса см. «Материалы по истории русско-французских отношений». Изд. Н.К.И.Д., стр. 631 — 694.

вана Россией, как для нейтрализации армии того или иного балканского государства, которое намеревалось бы выступить против России, так и для содействия армиям балканских государств против Австрии, если бы России удалось примирить балканские государства между собой и с Турцией на условии взаимных уступок. На вопрос генерала Леонтьева, какие именно могли бы быть эти уступки, Энвер ответил, что они могли бы выразиться для Турции в Эгейских островах и в области Западной Фракии, при чем Греция могла бы получить компенсацию в Эпире, Болгария в Македонии, Сербия в Боснии и Герцеговине. На ряд сомнений, выраженных генералом Леонтьевым, Энвер ответил утверждением, что он убежден в возможности такой комбинации с турецкой стороны. К ней с радостью примкнут и правительство, и турецкий народ, раз только будут знать, что она может принести реальные результаты.

Генерал Леонтьев просит передать копию этой телеграммы в военное министерство.

Г и р с.

10.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

23 июля (5 августа) 1914 г., № 629.

В разговоре с Энвером генерал Леонтьев, по моему поручению, выразил ему удивление, что немецкие офицеры еще продолжают оставаться в армии. Энвер ответил, что он не удерживал немцев, но не имел прямых оснований просить их об отъезде, пока политическое положение не выяснилось. Было бы и не в интересах армии насильственно удалить этих офицеров в такой трудный момент, как мобилизация. Он лично не сомневается, что, оставляя их в Турции, германское правительство преследовало свои цели именно в смысле вовлечения Турции в свою орбиту, но что эти цели не будут достигнуты, так как Турция будет преследовать только свои собственные интересы. Если только состоится комбинация, о которой говорится в телеграмме № 628, то он в тот же день скажет немцам: «Теперь вы наши враги, и я прошу вас удалиться».

Прошу копию этой телеграммы послать в военное министерство.

Г и р с.

11.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

23 июля (5 августа) 1914 г., № 630.

Генерал Леонтьев получил сведения из источника, внушающего ему полное доверие, что Турция зондировала почву для военного соглашения с Болгарией, при чем, якобы по мысли немцев, турецкая мобилизация должна устранисть Болгарию и побудить ее к военному единению.

с Австрией в настоящий критический момент. Я поручил генералу Леонтьеву, как близкому к болгарским кругам, действовать в духе возможного противодействия этой опасной для нас комбинации.

Г и р с.

12.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

23 июля (5 августа) 1914 г., № 631.

Ссылаюсь на №№ 628, 629, 630.

Сегодня же посетил меня болгарский посланник и, оговорив, что он высказывает лишь личное свое мнение, настойчиво доказывал мне, что наступил момент возвращения Болгарии в орбиту русского влияния и нравственного единения с балканскими государствами. На мой ответ, что я искренно сочувствовал бы всякому почину Болгарии на этом пути, и что она имеет полную возможность взять его, именно, в настоящий момент, подав руку (*пропуск*) Сербии, Тошев возразил, что, к сожалению, раздражение болгар против сербов еще настолько велико, что он сомневается в возможности немедленного выступления болгарской армии в союзе с сербской. Однако он будто бы убежден, что она и не поднимется против Сербии, и что Болгария вполне будто бы искренно будет придерживаться строжайшего нейтралитета в течение всего нынешнего кризиса. Она хотела бы при этом быть гарантированной от нападения со стороны Турции и видела бы такую гарантию во взаимном обязательстве Греции, Турции, Болгарии и Румынии — не принимать участия в настоящей войне. В таком обязательстве он видел бы зачаток балканского блока против Австрии. За сохранение нейтралитета балканские государства получили бы территориальные компенсации. При этом Тошев высказал по их поводу решительно те же предположения, которые в тот же день излагались Энвером - пашою нашему военному агенту. Это последнее обстоятельство несомненно доказывает, что между Турцией и Болгарией велись переговоры касательно общности действий в нынешнем кризисе, опираясь на Австрию и Германию. Болгарии пришлось отказаться от активного выступления под угрозой вмешательства Греции и Румынии. Присоединение же к нам Великобритании в борьбе с Германией несколько отрезвило и Турцию. Полагаю, что опасение немецкой неудачи и страстное желание все же получить какую-либо реальную пользу от нынешней войны — и побуждают Турцию, а может-быть и Болгарию, заигрывать ныне с нами. Нисколько не доверяя их искренности, я все же полагаю, что нам не следовало бы их отталкивать, так как этим мы бросили бы их в объятия наших противников. Сама же идея образования балканского блока, со включением в него Турции, может быть нам лишь полезной до того времени, пока обстоятельства не позволят нам самим стать твердой ногой на проливах. Поэтому позволяю себе высказать предположение о желательности вовлечь Порту в дальнейшие разговоры с нами на тему возможного между нами соглашения.

Г и р с.

13.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

23 июля (5 августа) 1914 г., № 632.

Ссылаюсь на мой № 631.

В течение разговора, передаваемого мной в предыдущей телеграмме, Тошев довольно прозрачно намекал, что, по его сведениям, между Турцией и Германией состоялось будто бы уже соглашение об общности действий против нас, но Турция сохранила, будто бы, за собой право выступить, лишь когда обстоятельства ей позволят. Не отрицаю возможности такого соглашения, но оно не может быть применимо так скоро в виду неготовности турецкой армии. Оно приняло бы более опасное значение, если бы Болгария присоединилась к нему, так как оно вызвало бы тогда вмешательство на Балканском полуострове, что, несомненно, облегчило бы положение Австрии.

Г и р с.

14.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

24 июля (6 августа) 1914 г., № 633.

Срочно. Телеграфирую Эбергардту.

В дополнение к моей телеграмме № 621 могу лишь вновь высказать мнение, что нам не следует играть в руку немцам, принимая меры, могущие напугать турок. Их сочувствие, конечно, не на нашей стороне, их намерения недостаточно выяснены для них самих. Эти намерения находятся в зависимости от дальнейшего развития событий на театре военных действий.

Г и р с.

15.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Лондоне и Париже.

24 июля (6 августа) 1914 г., № 1703.

Сообщается в Константинополь.

Наше морское ведомство считает возможною попытку Австрии при сообщничестве Турции, поведение коей весьма двусмысленно, направить свой флот в Черное море, где он имел бы несомненное преобладание над нашим флотом, усилившись присоединением германских и быть-может турецких судов. Таким маневром достигнуты были бы как безопасность австрийского флота, так и вместе с тем возможность нанести нам чувствительный удар.

Вследствие этого представляется крайне желательным возможно скорее выяснить, на какое содействие Франции и Англии мы можем

рассчитывать для недопущения австрийского флота к производству указанной операции. К сему следует присовокупить, что наше положение затрудняется еще тем, что какие-либо предупредительные меры, принятые нами в непосредственной близости с Босфором, получили бы враждебный против Турции характер, что крайне желательно избежать, ибо это только побудило бы турок присоединиться к нашим противникам. Успех, который одержала бы Австрия против нас в Черном море, мог бы предопределить в неблагоприятную сторону положение Румынии, не принявшей еще решения. Кроме того, Турция стала бы хозяином на Черном море. Одновременно австрофильское течение в Болгарии могло бы одержать верх.

Содействие Франции и Англии в указанном вопросе способствовало бы обеспечению доставки из наших южных портов хлеба в оба эти государства. Прошу вас срочно сообщить отзыв правительства, при коем аккредитованы, на наш запрос.

С а з о н о в.

16.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Константинополе.

24 июля (6 августа) 1914 г., № 1705.

Считал бы желательным, чтобы генерал Леонтьев продолжал объяснения с Энвер-беем в благожелательном смысле, хотя бы для известного выигрыша времени, избегая каких-либо связывающих заявлений.

С а з о н о в.

17.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

25 июля (7 августа) 1914 г., № 1).

Срочная. Ссылаюсь на мой № 632. Прошу срочных распоряжений.

По секретным сведениям генерала Леонтьева, турецкая армия начет в ночь с 26 на 27 сосредотачиваться на севере и на западе Фракии. Это сосредоточение совершается под давлением Австрии и Германии (*пропуск*) принудить Болгарию вступить в соглашение с Австрией и обеспечить ей ее тыл. По некоторым признакам, Болгария поддается этому влиянию. Полагаю, что более, чем когда-либо, необходимо побудить Румынию противодействовать этому плану, хотя бы ценой жертв с нашей стороны, которые, несомненно, окупятся при успехе. Генерал Леонтьев просит передать это сведение военному министерству.

Г и р с.

¹⁾ В оригинале номер пропущен; вероятно, следует читать: «636».

18.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

25 июля (7 августа) 1914 г., № 6317.

Срочно. Ссылаюсь на свой № 628.

Я видел сегодня великого визиря и в совершенно доверительной беседе высказал ему, что Энвер-паша в разговоре с генералом Леонтьевым повторил данные мне великим визирем заверения, что мобилизация турецкой армии не направлена против России, и что Турция готова взять с нашей границы часть 9 и 11 корпусов. Я запросил великого визиря, в курсе ли он этого разговора. Он ответил мне, что Энвер не сообщал ему его, но что данный министр человек цельный и искренний, что он, великий визирь, вполне сочувствует всему, что могло бы дать нам удовлетворение в вопросе о мобилизации, и готов поддержать всякое начинание на этом пути. Он надеется привлечь своих коллег к этому же убеждению. Факт, что Энвер не передавал великому визирю своего разговора с генералом Леонтьевым, указывает скорее на личную его искренность, тем более, что генерал Леонтьев довольно настойчиво высказывал ему, что личные объяснения великого визиря со мной по вопросам, затронутым Энвером, крайне желательны. Он является в совете министров самым убежденным сторонником активного выступления Турции. Моя беседа с великим визирем происходила до получения вашей телеграммы № 1705. Вполне разделяя ваше мнение, я вновь направляю генерала Леонтьева к Энверу. Ваша телеграмма № 1703 еще не получена мною.

Г и р с.

19.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

26 июля (8 августа) 1914 г., № 648.

Срочная. Телеграфирую начальнику морских сил в Черном море: Великий визирь категорически заявил мне сегодня:

1) что «Гибена» и «Бреслау» он чрез Дарданеллы никоим образом не пропустит;

2) что наши консула могут вновь пользоваться (*пропуск*) для телеграмм;

3) что он будет продолжать строго придерживаться нейтралитета.

Он просит меня телеграфировать об изложенном вашему высокопревосходительству. Тем не менее, считаю положение очень серьезным в виду крайней впечатлительности турок, сильного влияния военной партии, возбуждаемой немцами, и недостаточной авторитетности великого визиря. Буду держать вас и адмирала Эбергардта, насколько возможно, в курсе.

Г и р с.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

27 июля (9 августа) 1914 г., № 650.

Срочная. Прошу срочных распоряжений.

Согласно данному поручению телеграммой № 1705 генерал Леонтьев сегодня снова посетил Энвера. Военный министр заявил, что он стоит на прежней точке зрения, т.-е. за союз с Россией. Он не скрыл, что может встретить сильную оппозицию в правящих кругах, но надеется ее побороть, тем более, что армия в его руках. Вопреки существующему мнению, Турция еще не связана с Тройственным Союзом; он знает, что на правительство оказывается сильнейшее давление со стороны немецкого и австрийского послов. Последние дни начали формулировать свои предложения и болгары, но он убежден, что при конкретной постановке вопроса восторжествуют национальные оттоманские интересы. Военный министр ставит вопрос ясно и коротко: турки убирают с кавказской границы все, что у них есть, с целью дать русским полную гарантию своих добрых намерений и возвратить с Кавказа большую часть войск на западную границу. Вместе с тем они собирают в ближайший срок сильную армию во Фракии и ставят ее в наше распоряжение, с готовностью двинуть ее против любого из балканских государств, в том числе против Болгарии или совместно с ними против Австрии. В день, когда будет установлено соглашение, он обязуется удалить с турецкой службы всех немецких офицеров. В заключение Энвер-паша ставит условие: возвращение Турции западной Фракии и Эгейских островов и заключение с Россией оборонительного союза на срок от 5 до 10 лет, дабы Турция могла быть обеспечена от мести своих соседей на Балканском полуострове. Энвер-паша все время говорил в спокойном и доброжелательном тоне, с большой искренностью, совершенно правильно нарисовав генералу Леонтьеву картину общего политического положения с точки зрения турецких интересов. Вызванный Леонтьевым, он ответил, что он отлично понимает, что Турции и Болгарии придется считаться с ненавистью немцев, но, как он выразился, это обстоятельство не испугает, ибо, даже в случае победы немцев, им трудно будет причинить ей серьезный вред, так как у них нет общих границ, и он, по примеру войны в Ливии, знает, какое противодействие может быть организовано против морской экспедиции. Генерал Леонтьев вынес убеждение, что дело может быть сделано, если только решение будет принято немедленно. Вся сила теперь в руках Энвера, тем более, что он только что назначен главнокомандующим. Генерал Леонтьев, не имея времени шифровать, просит копию этой телеграммы передать в военное министерство.

Г и р с.

21.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Константинополе.

27 июля (9 августа) 1914 г., № 1769.

Верховный главнокомандующий считает нежелательным обращение к турецкому правительству с просьбой об отводе части войск 9 и 11 корпусов от нашей границы.

С военной точки зрения Турция не составляет в настоящее время особой угрозы нашей кавказской границе, оттяжка от которой их сил создала бы, напротив, большую сосредоточенность оных. В политическом отношении подобная наша просьба могла бы быть истолкована, как признак нашей слабости.

С а з о н о в.

22.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

27 июля (9 августа) 1914 г., № 651.

5 ч. 50 мин. пополудни.

Я видел великого визиря, который теперь вполне в курсе объяснения Энвера с генералом Леонтьевым и, повидимому, сочувствует им, хотя официально стоит на почве сохранения полного нейтралитета Турцией, не соглашаясь, что присутствие германских офицеров нарушает этот нейтралитет. Наше свидание происходило до последней поездки генерала Леонтьева к Энверу, так что я мог сказать великому визирю, что буду ожидать этих объяснений, чтобы по их поводу выслушать и его отзыв.

Г и р с.

23.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

27 июля (9 августа) 1914 г., № 652 ¹⁾.

Срочная. Прошу срочных указаний.

Ссылаюсь на телеграмму № 650.

Почитаю долгом высказать, что нам надлежит немедленно принять предложение Энвера, не входя ни с кем в какие-либо предварительные объяснения, так как время не терпит. Если победа останется за нами, мы всегда сумеем вознаградить и Болгарию и Грецию. Между тем, наш отказ несомненно и бесповоротно бросит Турцию в объятия наших врагов. Если даже Энвер не вполне искренен, наше согласие выяснит положение, которое в настоящем обостренном фазисе не может не привести к кризису и разрыву.

Г и р с.

¹⁾ Текст настоящей телеграммы в качестве цитаты приводится полностью в предисловии к сборнику документов «Раздел Азиатской Турции». Изд. НКВД, стр. 58.

24.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Константинополе.

28 июля (10 августа) 1914 г., № 1779 ¹⁾.

Сообщается в Париж и Лондон.

Пока не получил ответа из Софии, имейте в виду необходимость в переговорах с Энвером выигрыша времени. Имейте в виду, что действий Турции непосредственно против нас мы не опасаемся.

Вместе с тем, сохраняя вполне дружественный характер объяснений с турками, постарайтесь им внушить, что в случае действий, не получивших нашей санкции, они рискуют всей Малой Азией, ибо нам они не в состоянии вредить, а в союзе с Францией и Англией мы можем подвергнуть риску все ее существование.

С а з о н о в.

25.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

28 июля (10 августа) 1914 г., № 653.

Прошу срочных распоряжений. Ссылаюсь на № 1769.

Чтобы не вышло недоразумения и чтобы из-за него не было задержки в заключении соглашения, столь важного в политическом отношении в смысле приобретения, может-быть, исключительного влияния на Балканском полуострове, почитаю долгом высказать, что вопрос об отводе 9 и 11 корпусов, выставленный самим Энвером в виде гарантии искренности Турции, сам по себе является побочным. Смело думать, что он мог бы быть решен, как, впрочем, и все остальные вопросы, касающиеся организации и действий турецкой армии, в полном соответствии с указаниями августейшего верховного главнокомандующего. Цель, к которой нам необходимо стремиться, заключается в совершенном устранении всегда враждебного нам господства Германии в Турции. К достижению этой цели представляется теперь крайне благоприятный случай. Если мы его выпустим, то бесповоротно бросим Турцию в объятия Германии, которая, даже ослабленная и побежденная, будет все же весьма враждебна нам на Ближнем Востоке. На сегодняшнем дипломатическом приеме великий визирь доверительно высказал мне, что он сочувствует стремлению Энвера сблизиться с нами и готов оказать свое полное содействие быстрому заключению соглашения. Я заметил ему, что лично вполне сочувствую соглашению России с Турцией, но что оценка способа для условий его достижения зависит исключительно от императорского правительства. Я глубоко убежден, что настал исторический момент, когда мы имеем возможность окон-

¹⁾ Телеграмма напечатана в фальсифицированном виде в официальном изд. М.И.Д. 1914 г. «Сборник дипломатических документов. Переговоры, предшествовавшие войне с Турцией», стр. 14, тел. № 16.

чательно подчинить себе Турцию и чрез нее парализовать готовящиеся выступить против нас враждебные нам силы на Балканском полуострове.

Г и р с.

26.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

29 июля (11 августа) 1914 г., № 660.

Срочная. Прошу срочных указаний.

Великий визирь подтвердил сегодня послу заявление Энвера, что сразу ставит вопрос на реальную почву и дает возможность рассчитывать, что висящее в воздухе военное соглашение с Германией еще не подписано, вопреки общему здесь убеждению. Не подлежит, однако, сомнению, что это может случиться с минуты на минуту, ибо Энвер и все правительство находятся под постоянным давлением со стороны немцев, не останавливающихся ни перед какими обещаниями и способами воздействия, чтобы достигнуть цели. По моему глубокому убеждению, только наше немедленное решение может спасти положение и нанести Германии на Балканах непоправимый удар, и притом в самом чувствительном для нее месте, ибо даже одно изгнание немецких офицеров из турецкой армии совершенно разрушит ее престиж и выроет навсегда яму между Турцией и Германией. На-ряду с этим моральным эффектом надо учитывать и реальные военные выгоды, связанные с получением в свои руки 200.000-ой армии, собранной в тылу наших возможных противников. Но много вероятий, что под влиянием именно этой армии и нравственного удара, нанесенного германскому престижу, эти возможные противники переменят фронт и повернут в нашу сторону, что сразу поставит наших врагов и, в частности, Австрию, в крайне невыгодное стратегическое положение и позволит нам нанести ей сокрушительный удар. Посол просит добавить, что он полностью разделяет все положения, доложенные в настоящей телеграмме. В виду отказа телеграфа принимать от военных агентов срочные телеграммы— настоящая телеграмма передается срочно через министерство иностранных дел № 296. Леонтьев.

Г и р с.

27.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Константинополе.

29 июля (11 августа) 1914 г., № 1810.

Сообщается в Париж и Лондон.

В случае, если Порты заявит, что «Гебен» и «Бреслау» куплены ею, благоволите, сговорившись с французским и английским послами, энергично протестовать против этого акта, как нарушающего нейтралитет Турции.

56-я ст. Лондонской морской декларации 1909 г., хотя не ратификованной, однако, применявшейся всеми державами во время последней войны и приобревшей характер обычного международного морского

права, признает переход под нейтральный флаг неприятельского торгового судна после открытия военных действий ничтожным. Тем с большим основанием положение это применимо к военным судам.

Покупка Турцией германского военного судна, находящегося в несомненной опасности в бассейне Средиземного моря, преследует явную помощь Германии, и соображения выгод Турции не имеют никакой юридической силы.

С а з о н о в.

28.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

29 июля (11 августа) 1914 г., № 669.

Брандт телеграфирует:

Принимая шифрованные телеграммы по Турции, телеграф отказал передать в Россию нижеследующую телеграмму. «Маевский доносит, что в пределах береговой полосы Пензале все военнообязанные — с двадцати по сорокапятилетний возраст включительно — спешно направляются небольшими командами без офицеров, без оружия, в своей собственной одежде кратчайшими путями внутрь страны, на линию Испир-Байбурт-Эрзинджан. Следуют многими дорогами рассредоточенно эшелонами, дабы облегчить продовольствие и ночлег. Одновременно со всех береговых пунктов идет усиленная отправка внутрь страны лошадей и мулов и всех оставшихся здесь запасов, оружия и патронов. Двадцать шестого июля в Трапезонд прибыло со стороны Константинополя около двухсот офицеров и столько же призвано на службу из отставки в районах Трапезонда и Самсуна».

Убежден, что все это меры обороны, вызванные каким-нибудь давлением на Турцию.

Г и р с.

29.

Секретная телеграмма посла в Париже.

29 июля (11 августа) 1914 г., № 264.

В разговоре со мною Думерг подтвердил соображения, высказанные господином Понсо советнику посольства, а именно, что Турция опасается, что мы воспользуемся обстоятельствами и возможною победою над Австрией и Германией, чтобы захватить Константинополь и проливы, и что было бы весьма желательно, чтобы мы успокоили ее на этот счет, например, предложивши ей гарантировать целостность ее владений. По мнению Думерга, это не мешало бы нам при ликвидации войны разрешить согласно нашим видам вопрос о проливах.

И з в о л ь с к и й.

30.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

30 июля (12 августа) 1914 г., № 674.

Прошу срочных указаний. Ссылаюсь на ваш № 1779.

Покупка «Гебена» и «Бреслау» изменяет положение здесь не в нашу пользу. С военной точки зрения думаю, что она все же усиливает значительно боевую готовность Турции, с политической — она, несомненно, имеет самые серьезные последствия, так как она сильно подняла дух турок и может придать им смелость прибегнуть к самым решительным выступлениям. Следуя вашим указаниям, буду стараться выиграть время, но должен высказать, что необходимо немедленно принять решение, если с нашей стороны допускается возможность общности действий с Турцией, так как завтра будет уже быть-может поздно. Я убежден, что соглашение с Турцией лишь облегчит нам возможность сговориться с Болгарией, тогда как, ожидая ответа болгар, в искренности коего мы все же должны сомневаться, мы рискуем выпустить и Турцию и Болгарию и иметь их обеих против нас.

Г и р с.

31.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

31 июля (13 августа) 1914 г., № 684.

№ 1810 получил. Копии в Бухарест, Софию и Афины.

Немедленно по получении известия из Дарданелл о входе германских судов, мною был заявлен протест, поддержанный французским и английским представителями, касательно нарушения Турцией нейтралитета. При сегодняшних вторичных моих объяснениях великий визирь повторил мне, что покупка судов состоялась в самое последнее время по предложению Германии после захвата англичанами турецких дредноутов. Великий визирь утверждает, что теперь же происходит удаление всей германской команды и замена ее турецкой. Английский поверенный в делах поручает адмиралу Лимпусу удостовериться в действительности замены. Лимпус настаивает, чтобы ни один немец не оставался на судах. Продолжаю думать, что лучшим решением для предупреждения брожения германской команды на судах будет высылка ее из пределов Турции, но для возможности подобного решения необходимо пропустить команду чрез Болгарию и Румынию или на нейтральном пароходе морем.

Г и р с.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

31 июля (13 августа) 1914 г., № 690.

Получил № 1855 ¹⁾

Мнение Фахр-Эддина соответствовало настроению Порты до войны, теперь же оно уже отстало, и он, видимо, не в курсе дела. Великому визирию и Энверу нужно, именно, территориальное приобретение, чтобы поднять дух армии и народа, и сознание, что Турция что-то такое приобрела. Полагаю, что главным образом необходимо приобретение островов ²⁾, из-за стремления к которым вопрос о флоте стал крайне популярным среди мусульман. Приобретение Западной Фракии является больше стратегическим пожеланием Энвера и военных — полагаю, приблизительно по водоразделу на линии меридиана Гюмюльджины. Полагаю, что болгары помирились бы с этой уступкой, тем более, что эта местность населена более мусульманами. Подозреваю, что соглашение турецко-болгарское, которое, если и не заключено еще, то очень близко к заключению, отдает Гюмюльджину туркам. С потерей островов Греция должна будет помириться если не теперь, то в ближайшем будущем. Оговариваюсь, что я вполне сознаю необходимость привлечь вновь Болгарию в Балканский блок и нахожу, что Греция и в особенности Сербия должны всеми мерами содействовать этому. Соглашение с Турцией никоим образом не пойдет вразрез нашему попечению о Болгарии, ибо ее интересы не пострадают от уступки указанного клочка территории. Здесь все упорнее утверждается мнение, что турецко-германское соглашение уже состоялось. Посылка войск в Анатолию как бы подтверждает это мнение. Тем не менее я убежден, что нам до того важно вырвать Турцию из рук Германии, что необходимо добиваться этого, пока есть малейшая надежда на успех.

Г и р с.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.

31 июля (13 августа) 1914 г. № 1873.

Сообщается в Константинополь.

Наше морское ведомство опасается, что, если английская морская миссия покинет Константинополь, это только усилит положение немцев, которые заместят англичан. Само собою разумеется, что оставление германской команды на «Гебене» и «Бреслау» недопустимо.

¹⁾ В телеграмме от 30 июля (12 августа) за № 1855 Сазонов сообщает о высказанных в Петербурге турецким поверенным в делах Фахр-Эдином предположениях. В интерпретации Сазонова — Фахр-Эддина позиция Турции сводилась к следующему: Турция не стремится к территориальным приращениям, она желает лишь обеспечения своей территориальной неприкосновенности. Она готова предоставить России военную помощь, если ей будет обещана передача всех принадлежащих Германии концессий в Малой Азии и если Россия обязуется не поддерживать националистических армянских течений.

²⁾ Повидимому, — Эгейских островов. (См. дальше телеграмма Сазонова № 718.)

Не можем согласиться, чтобы морское положение улучшилось. Наоборот, усиление турецкого флота «Гебенем», калибру коего не отвечает ни одно из судов нашего черноморского флота, ставит последний в весьма затруднительное положение, что тем более прискорбно, что англичане имели возможность не допустить его в Дарданеллы.

Пользование «Гебенем», хотя и не против нас, но для действий на Балканах, конечно, осложнит наши общие задачи.

С а з о н о в.

34.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Константинополе.

1 (14) августа 1914 г., № 1876.

№ 674 получен.

Доверительно. — Вчера турецкий поверенный в делах, придя в министерство, сообщил, что к нему явилось лицо, выдавшее себя за уполномоченного нами вести с ним переговоры. Мы разъяснили Фахр-Эддину происшедшее недоразумение, в силу коего то же лицо выдавало себя за уполномоченного им, Фахр-Эддином.

В дальнейшей беседе с турецким поверенным в делах мы сказали ему, что, если Турция искренно желает соглашения с нами, мы готовы пойти ей навстречу.

Раньше, чем говорить о территориальных приобретениях, разумнее поставить вопрос о реальном обеспечении территориальной неприкосновенности Турции.

На эту почву мы готовы встать искренно и решительно.

Что касается компенсаций, то их можно найти, не ища даже территориальных приращений. Если Турция сама у себя дома станет на место немцев, то она выгадает значительно больше того, что ей дали бы сомнительные завоевания.

Фахр-Эддин, лично придерживающийся, повидимому, разумных и примирительных видов, обещал донести изложенное своему правительству.

С а з о н о в.

35.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

1 (14) августа 1914 г., № 693.

Получил № 1855. Копия в Бухарест.

В сегодняшнем совершенно доверительном разговоре с великим визирем он коснулся вопроса о нашем соглашении. Я повторил, что, по личному моему мнению, вопрос этот несколько скомпрометирован появлением германских судов и что я усиленно советую немедленно выслать команду и морских офицеров в Германию. Великий визирь ответил, что он обдумает способ их высылки — сухим ли путем или на нейтральном судне. Затем я высказал ему, что не уполномочен еще официально входить с ним в объяснения, но что имею сведения, что мы были бы готовы принять основанием соглашения гарантирование

нами территориальной неприкосновенности Турции. На его вопрос, каким образом возможно было бы оформить эту гарантию, я заметил, что следует обсудить эту форму во время переговоров, но что, конечно, многое зависит от той пользы, которую готова принести нам Турция. Он спросил, какие предъявим мы требования к ней и к ее армии. Я ответил, что при развитии переговоров это будет выяснено, но что, несомненно, мы потребуем прежде всего удаления германской военной миссии. О территориальных приобретениях не было речи, так как весь разговор носил характер совершенно личного и доверительного предварительного зондирования. Я однако не сомневаюсь, что вопрос об островах обязательно всплывет, остальные территориальные пожелания будут в зависимости от требований, кои мы предъявим. Полагаю однако, что некоторой приманкой может действительно быть присвоение Турцией всех германских концессий Малой Азии. Такое присвоение не нарушило бы наших экономических интересов. Наш личный разговор великий визирь, несомненно, передаст кабинету, и лишь тогда возможно будет судить о произведенном им впечатлении.

Г и р с.

36.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

1 (14) августа 1914 г., № 694.

Срочно. Получил вашу телеграмму № 1822.

Джемаль-бей ¹⁾ мало известная личность, к которой следует относиться осторожно. Сведения его ненадежны. Действительно, Энвер стоит во главе военной партии, стремящейся к активному выступлению и находящейся под сильным влиянием немцев. Его слегка поддерживает Талаат, желающий извлечь какую-либо пользу для Турции из настоящего конфликта. Против них в кабинете выступают Джемаль и Джавид, сторонники Франции, но не России, требующие сохранения нейтралитета. Влияние великого визиря, к сожалению, слабое ²⁾.

Копия в Бухарест.

Г и р с.

37.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.

2 (15) августа 1914 г., № 1896 ³⁾.

Сообщается в Константинополь и Париж.

Согласно предложению французского правительства, благоволите вместе с Грæем и Камбоном обсудить необходимые меры, в связи с создавшимся положением, благодаря покупке Турцией «Гебена».

¹⁾ В телеграмме за № 1822 от 29/VII 14 г. Сазонов сообщал посланнику в Бухаресте о прибытии в Петербург турецкого политического деятеля Джемаль-бея.

²⁾ Великим визирем был принц Саид-Халим.

В период, непосредственно предшествовавший войне, в младотурецких кругах дважды — в марте и в июне 1914 г. — обсуждался вопрос о замене Саид-Халима другим лицом «в видах сохранения за этой должностью того значения, которое она должна иметь». (См. депеши Гирса от 17 марта и 7 июня 1914 г.)

³⁾ Текст телеграммы цитирован полностью в предисловии к «Разделу Азиатской Турции» (стр. 61.)

С своей стороны полагали бы возможным следующие предложения Турции:

1) В доказательство искренности своего нейтралитета Турция приступит к демобилизации своей армии.

2) Взамен этого три державы гарантируют территориальную неприкосновенность Турции и готовы для этого на обсуждение любой комбинации.

3) Турция вступает в обладание всеми экономическими, железнодорожными и иными концессиями и предприятиями Германии в Малой Азии, и таковое завладение будет обеспечено в мирном договоре.

Считаем желательным, чтобы трем послам в Константинополе были даны срочные инструкции.

Вместе с тем готовы обсудить всякие иные комбинации, равно и меры принуждения, если бы обстоятельства того потребовали.

С а з о н о в.

38.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.

2 (15) августа 1914 г., № 1912.

Английский и французский послы выразили надежду, что, несмотря на опасения, внушаемые нам Турцией, мы не отвлечем войск для охраны кавказской границы. Я ответил, что, сознавая необходимость сосредоточения удара против главного противника, мы уже направили на запад часть кавказских войск, которых мы теперь не намерены вернуть. Мы не можем однако остаться равнодушными к военным приготовлениям Турции, настроение коей после приобретения «Гебена» очень повышено. Поэтому желательно воздействие Англии и Франции на Турцию для обеспечения нас от случайностей на Кавказе и на Черном море.

С а з о н о в.

39.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

2 (15) августа 1914 г., № 705.

Получил № 1876. Копия в Бухарест.

Великий визирь не получил еще донесения Фахр-Эддина. На сегодняшнем свидании я говорил с ним в смысле вашей телеграммы. Лично он вполне удовлетворился бы обеспечением территориальной неприкосновенности Турции и передачей ей немецких концессий в Малой Азии. Он будет влиять в этом смысле, насколько это от него зависит, на своих товарищей. Он возвратился к вопросу о той форме, в которую гарантия эта могла бы вылиться. Он надеется, что срок ее будет не годовой, а возможно продолжительный. Отъезд Талаата и Халиля, ближайших его советников, в Бухарест отложен, вероятно, на 2 или на 3 дня (пропуск) его предложения по этому поводу. Я высказал, что необходимо за это

время выслать команды германских судов. Полагаю, что нам следовало бы самим предложить форму гарантии.

Г и р с.

40.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

2 (15) августа 1914 г., № 706.

Великий визирь сообщил мне, что Талаат и председатель палаты депутатов Халил выезжают сегодня в Бухарест для переговоров с греками по вопросу об островах.

Копии в Бухарест, Афины, Софию и Ниш.

Г и р с.

41.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

2 (15) августа 1917 г., № 713.

Срочная.

Ссылаюсь на свой № 706. Копии в Бухарест, Софию, Афины и Ниш.

Сообщая официальную причину поездки Талаата и Халиля в Бухарест, данную мне великим визирем, я должен прибавить, что она все же внушает мне некоторые опасения в виду двусмысленного поведения Талаата за последние дни. Считал бы крайне необходимым следить там за его деятельностью. Повидимому, он скоро возвращается, оставив в Бухаресте Халиля.

Г и р с.

42.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.

3 (16) августа 1914 г., № 1924.

Сообщается в Константинополь и Париж.

Бьюкенен сообщил мне сегодня, что великий визирь конфиденциально сказал английскому послу в Константинополе, что Порты опасается наших приготовлений, и просил, не могут ли Англия и Франция гарантировать, что Россия не имеет враждебных намерений против Турции.

В виду этого представляется желательным скорейшее заявление в Константинополе тремя державами о готовности их совместно дать гарантии территориальной неприкосновенности Турции в случае ее нейтралитета, а также обещать обеспечение перехода в ее обладание германских концессий.

Доверительно. — Возможно, что благоразумное влияние великого визиря окажется недостаточным, ибо приход «Гебена» поднял в Константинополе обаяние германского морского искусства и повысил требо-

вания. В виду неоднократно высказывавшегося нашим послом в Константинополе мнения о том, что без территориальных приобретений турки едва ли удовлетворятся, нельзя ли доверительно обсудить возможность следующего компромисса. Турция получает Лемнос и отказывается от всяких видов на другие острова. При этом условия Греция получает самой дешевой ценой гарантию безопасности обладания Хиосом и Митиленэ.

Взамен Лемноса Греции может быть обещан Эпир.

Что касается Лемноса, то возвращение этого острова Турции отвечало бы жизненным ее интересам, а также держав Тройственного Соглашения, ибо все значение Лемноса сводится к обеспечению безопасности проливов, что также отвечает требованию турок реальных гарантий территориальной неприкосновенности.

С а з о н о в.

43.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послу
в Константинополе.**

3 (16) августа 1914 г., № 1925.

Сообщается в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на мой № 1924.

Мы понимаем нейтралитет Турции, между прочим, и как остановку ее движения в Азербейджан.

Было бы крайне желательно, чтобы соответственное заявление было также поддержано Англией и Францией.

Если бы, однако, со стороны этих держав встретилось промедление в обсуждении этого вопроса, то, дабы не задерживать переговорами совместных выступлений, можете сделать соответствующее заявление отдельно, присоединившись в общем представлении к форме, которая будет принята Францией и Англией.

С а з о н о в.

44.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

3 (16) августа 1914 г., № 718.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 705.

Копия в Бухарест.

Передавая личное мнение великого визиря по вопросу о нашем соглашении, я все же, в виду крайней серьезности положения и крайней опасности для нас союза Турции с Германией, должен повторить, что влияние великого визиря очень слабое, что он может быть устранен во всякую минуту и что тогда Энвер делается уже окончательно диктатором положения. При этих условиях единственной гарантией невыступления Турции против нас может быть соглашение с ней на основаниях,

более или менее соответствующих предложениям Энвера. Я глубоко убежден, что времени перед нами очень мало и что необходимо теперь же принять решение.

Г и р с.

45.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.

3 (16) августа 1914 г., № 1939.

Ссылаюсь на телеграмму Гирса № 718.

В пояснение этой телеграммы считаю долгом сообщить, что несколько дней тому назад Энвер делал следующие предложения:

1) Турки отзывают войска с кавказской границы;
2) предоставляют нам армию во Фракии, могущую действовать против любого балканского государства, в том числе и Болгарии, если она пойдет против нас;

3) удаление всех немецких инструкторов из Турции.

За это Турция получает компенсацию: 1) во Фракии по водоразделу по линии меридиана Гюмилджина и 2) Эгейские острова.

Одновременно с этим заключается между Россией и Турцией оборонительный союз на 10 лет.

С а з о н о в.

46.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

4 (17) августа 1914 г., № 747.

После короткой задержки движение воинских поездов на восточных железных дорогах снова усилилось, и ожидается возвращение к полному военному грузу. Вся девятая дивизия собралась на европейском берегу, пятая ушла в Демотику. Продолжается усиленный подвоз резервистов в первый, второй и третий корпуса. Перевозка четвертого корпуса во Фракию еще не началась. Также не определилось и направление перевозки пятого корпуса. Относительно района сосредоточения войск во Фракии существуют две версии: по одной — главные силы собираются к Демотике и по другой (болгарского происхождения) — в треугольнике Родосто — Мидия — Константинополь. По негласным посольским сведениям, готовится концентрация войск и к стороне кавказской границы, главным образом, к Баязиду. Эти сведения подтверждаются донесениями консула в Ване и отчасти в Багдаде и других. Мобилизация, несмотря на все задержки, недочеты и даже беспорядки в различных вилайетах, все же производится с большой настойчивостью и энергией. Излишне призванных старших возрастов и необученных распускают по домам. В турецких кругах растет уверенность в неизбежности войны с Россией, и соответственно развивается враждебное настроение по адресу русских и вообще иностранцев. Циркулируют слухи о готовящихся попытках вызвать брожение среди русских

и английских (*пропуск*), при чем, яко бы, на Кавказ посылаются партии бомб и ведутся переговоры о высылке большого количества оружия. Фактическое командование флотом передается немецким офицерам. Вопрос об отсылке немецких офицеров и экипажа с «Гебена» и «Бреслау» остается открытым. В Дарданеллах положены две новые линии мин и сделано распоряжение о снятии с пароходов, входящих в заливы, беспроволочного телеграфа. Пока к русским пароходам оно не применялось. Реквизиция во всей Турции продолжается в широких размерах. В общем, вся страна обращена в военный лагерь. С каждым днем положение делается более напряженным, и с минуты на минуту можно ожидать вспышки, сигнал к которой будет дан немцами с согласия Энвера, не могущего не чувствовать, что его надежды и предложения, направленные по нашему адресу, не нашли сочувственного отклика. 312 Леонтьев.

Г и р с.

47.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

5 (18) августа 1914 г., № 751.

Сегодня утром я застал великого визиря более нервным и видимо поддающимся влиянию военной партии и Энвера, который выходил из его кабинета перед моим входом. Возвращаясь к вопросу о компенсации, он заметил, в противность тому, что заявил мне третьего дня, что, не желая крупных территориальных приобретений, он не считает таковыми то, что по праву должно принадлежать Турции. Он указал на острова и часть западной Фракии, населенной магометанами. Вообще, положение становится все серьезнее, тем более, что может настать время, когда власть ускользнет из рук самого Энвера, на которого сильно налагают военные шовинисты, подстрекаемые немцами.

Г и р с.

48.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

5 (18) августа 1914 г., № 753.

Получил телеграмму № 1896. — Копия в Бухарест.

Продолжение № 751.

Инструкции получил только английский посол, вернувшийся только сегодня из отпуска. Тем не менее, в виду вынесенного мною впечатления из сегодняшней моей беседы с великим визирем и необходимости не терять времени, мы решили сделать совместное заявление Порте в пределах, возможных для французского посла без специальных инструкций. Мы поочереди были у великого визиря в Порте и заявили, что, в случае сохранения Турцией строгого нейтралитета, мы гарантируем территориальную неприкосновенность Турции и защитим ее от посягательств. При этом я добавил, что Порта должна будет дать нам гарантию в действительности своего намерения сохранить нейтралитет.

Слово «демобилизация» не было произнесено, так как великий визирь не в состоянии в данный момент провести ее, и она лишь ускорила бы кризис, ибо военные не допустили бы ее. Наше заявление произвело хорошее впечатление на великого визиря и может дать ему некоторую почву опоры. Продолжаю однако думать, что принципиальное согласие на некоторые территориальные приобретения и обещание содействовать ему дает нам возможность рассчитывать на устранение кризиса.

Г и р с.

49.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

6 (19) августа 1914 г., № 762.

С согласия посла представляю резюме (*пропуск*) доклада. По поводу сообщения, что предложения Энвера не имеют шансов быть принятыми и что взамен территориальных приобретений предполагается гарантировать неприкосновенность Турции, на условии немедленной демобилизации, считаю необходимым с полной откровенностью доложить. Убежден, что мы могли бы купить Турцию в данный момент только принципиальным согласием на предложение Энвера, при чем лишь размеры приобретений могли бы послужить предлогом дальнейшего обсуждения. Разумно или нет, но Турция делает сейчас чрезвычайные усилия, чтобы поднять на ноги все свои вооруженные силы, и пока Энвер у власти, останется нейтральной, а при случае выступит за нас только на условиях, если эти усилия принесут реальные плоды. Вполне уверен, что Турция на демобилизацию не согласится и, если бы и дала нам при таких условиях новые заверения о своем нейтралитете, то они не имели бы никакой цены, так как, при первой же все-таки возможной удаче наших врагов, она не постеснится нарушить этот нейтралитет. Смею же думать, что вся задача теперешних усилий с нашей стороны по отношению к Турции должна бы заключаться в обеспечении нашего фланга на всякий случай, и в том числе и на случай неудачи, когда вмешательство третьего государства — Турции может оказаться для нас опасным. Эта опасность получит чрезвычайные размеры, если Турция выступит, согласившись с Болгарией и с другими не определившимися еще балканскими государствами. Предпринятая в настоящий момент поездка Халиля и Талаата в Софию и Бухарест является в этом отношении угрожающим симптомом. При таком обороте вещей будет особенно обидно, если все эти государства пойдут на эти именно уступки и соглашения, о которых говорил Энвер, вне нашего влияния, по инициативе своей или наших врагов, с тем, чтобы взаимно освободившиеся, таким образом, силы были направлены против нас и союзной нам Сербии. Возвращаясь к вопросу о гарантиях, полагаю, что не демобилизация являлась бы для нас лучшей гарантией, а полное изгнание из армий германских офицеров, на что с таким легким сердцем и пошел бы Энвер в связи с столь улыбавшимся ему соглашением с нами. Теперь, вне соглашения, он, конечно, на такую резкую меру

больше не согласится. Что касается самой турецкой армии, то, как бы она ни была слаба и как бы низко она ни оценивалась при теперешнем своем состоянии, все же ее нужно считать в общей сложности не менее как на 400.000 человек, а по некоторым расчетам и больше. Несколько лет тому назад, представляясь его императорскому высочеству верховному главнокомандующему, занимавшему тогда пост председателя Совета Государственной Обороны, я имел честь докладывать о совершенной необходимости с военной точки зрения на случай войны с Тройственным Союзом привлечь на свою сторону балканские государства. В частности, говоря о Румынии, я осмелился доложить, что, считая румынскую армию в 250.000 чел., при расчетах за или против надо будет поставить разницу вдвое, или в 500.000. Великий князь изволил отнестись тогда благосклонно к моему докладу. В настоящий решительный момент, думается мне, что если не двойной, то полуторный расчет следовало бы применить и к турецкой армии, особенно действительный при затяжной войне, и тогда на весы упадет крупная цифра в сотни тысяч людей, которая не может оказаться лишней в предстоящей нам гигантской борьбе. 314. Леонтьев.

Г и р с.

50.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

6 (19) августа 1914 г., № 780.

Копии в Париж и Лондон.

Джавид, не застав меня дома, зашел к советнику посольства и в совершенно частной беседе высказал, что, не отрицая большого значения сделанного третьего дня мной французским и великобританским послами заявления, он считает, что оно не дает умеренным членам кабинета достаточно сильного оружия, чтобы бороться с воинственно настроенными, под влиянием немцев, товарищами. Немцы в особенности за последние дни все более расточают обещания, столь соблазнительные, что противостоять им весьма трудно. По словам Джавида, державы Согласия должны были бы предложить туркам выгоды хотя и меньшие, нежели обещаемые немцами, но все же достаточно ценные, чтобы удержать правительство от неосторожного решения. По его мнению, сделанное нами заявление должно было бы быть повторено на письме и иметь силу на срок не менее 15 — 20 лет. Тем же актом Турции должна бы быть предоставлена полная экономическая независимость, и им должен был бы быть уничтожен капитуляционный режим. На поставленный ему Гулькевичем вопрос, была ли бы при таких условиях изгнана из Турции германская миссия, Джавид ответил, что изгнанием миссии можно было бы обусловить предоставленные Турции льготы. Никаких других требований Джавид не выставлял и вопроса об островах не поднимал, полагая, повидимому, что он будет разрешен непосредственно обеими заинтересованными сторонами в Бухаресте.

Г и р с.

51.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

7 (20) августа 1914 г., № 781.

Ссылаюсь на свой № 780. Копии в Париж и Лондон.

По поводу предложений Джавида должен высказать, что положение здесь в высшей степени серьезно в том отношении, что все дела в руках военных, позволяющих себе всякий произвол и открыто стремящихся под напором немцев втянуть Турцию в войну с нами. Джавид, великий визирь и Джемаль противятся этому, но я далеко не убежден, что последнее слово останется за ними. Во всяком случае нам следует сделать все возможное, чтобы поддержать их. Я считал бы даже приемлемым, если нам необходимо избежать войны с Турцией, условие об отмене капитуляций. Я не возражал бы против письменного заявления о гарантии неприкосновенности территории, но я стремился бы сократить срок гарантии до пяти или десяти лет, так как не считал бы удобным, в виду вероятного продолжения процесса разложения Турции, связывать себя на более продолжительное время.

Г и р с.

52.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

7 (20) августа 1914 г., № 791.

Копии в Париж и Лондон.

Джавид посетил сегодня английского и французского послов и повторил им предложение, сделанное нам вчера. Вчера в том же духе Джемаль объяснялся с Маллетом. Разница в предложениях состоит в том, что турки не скрыли от моих коллег, что они главным образом опасаются нас и не доверяют нам и что поэтому они желали бы заключить не одно общее письменное соглашение с державами Согласия, а с каждой из них в отдельности. Я полагал бы необходимым подчеркнуть в данный момент солидарность трех держав и настоять, в случае нашего согласия на письменное соглашение, чтобы оно было выражено в одном общем акте. Джавид не определял Бомпару срока соглашения. Я продолжаю думать, что 15-ти-летний срок слишком продолжителен, и предпочел бы, если 5-ти-летний покажется слишком кратким, совершенно не определять срока. По вопросу о капитуляциях мои коллеги находят затруднительным их уничтожение. Тем не менее они вполне сознают полную возможность значительно сузить их применение. Я полагал бы вполне возможным ограничить их обеспечением неприкосновенности личности и жилищ иностранных подданных и консульским содействием на суде.

Г и р с.

53.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Париже.

7 (20) августа 1914 г., № 2028¹⁾.

Сообщается в Константинополь и Лондон.

Прошу вас доверительно и в дружеской форме обратить внимание министра иностранных дел на то обстоятельство, что совместное заявление трех послов в Константинополе не было сделано в предложенной нами форме, то-есть с упоминанием о возможных экономических компенсациях в Малой Азии благодаря тому, что французский посол уклонился, ссылаясь на неполучение инструкций.

Со своей стороны мы придавали самое серьезное значение полной солидарности наших действий в Константинополе и надеемся, что французское правительство не откажет дать соответствующие указания своему послу для дальнейших переговоров.

С а з о н о в.

54.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и в Лондоне.

8 (21) августа 1914 г., № 2051²⁾.

Сообщается в Константинополь.

Ссылаюсь на телеграмму Гирса № 780.

Сообщив содержание этой телеграммы французскому и английскому послам, я просил их рекомендовать их правительствам не отвергать целиком оснований, предлагаемых Джавидом. Хотя вероятность соглашения с Турцией сомнительна, однако мы полагаем, что не следует отталкивать более умеренные элементы.

Если правительство, при коем вы аккредитованы, согласно с нашей точкой зрения, мы могли бы в вопросе капитуляций предложить туркам формулу, которая дала бы более кажущееся, чем по существу, удовлетворение их самолюбию.

С а з о н о в.

55.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Константинополе.

10 (23) августа 1914 г., № 2090.

Сообщается в Париж и Лондон.

Английский посол передал памятную записку, в коей говорится, что его правительство, находя запросы турок чрезмерными, считает желательным не отвергать их, рассматривая как материал для переговоров.

¹⁾ Текст цитирован в упомянутом предисловии (стр. 66).

²⁾ См. там же, стр. 67.

Англия готова вместе с нами и Францией дать письменную гарантию в том, что неприкосновенность и независимость Турции будет уважаться тремя державами и что в мирном договоре не будут включены условия, противоречащие этим началам. Возвращение Турции германских железнодорожных концессий может быть также обеспечено.

Далее, как только будет установлена схема, обеспечивающая отправление правосудия, способная удовлетворить современным условиям, Англия согласится отказаться от территориальной юрисдикции, осуществляемой в силу капитуляций ¹⁾.

Взамен этого турецкое правительство обязуется дать письменное обязательство соблюдать в течение нынешней войны все обязательства, вытекающие из нейтралитета, и всемерно облегчать безостановочный и беспрепятственный проход торговых судов через проливы.

Равным образом Турция немедленно приступит к возвращению на родину германских офицеров и всего экипажа «Бреслау» и «Гебена».

Приняв указанные предложения Англии, прошу вас, сговорившись втроем, руководиться ими в дальнейших переговорах с Портою.

Если бы переговоры эти приняли благоприятный оборот, мы считаем, что единственной надежной гарантией дальнейшего образа действий Турции будет удаление всех вообще германских офицеров из Турции.

С а з о н о в.

56.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

14 (27) августа 1914 г., № 855.

Копия в Париж и Лондон.

Получил вашу телеграмму № 2090.

Положение дел на французском театре военных действий сильно возбуждает турок, считающих, что общая победа вполне будто бы обеспечена за Германией. В виду этого временное сравнительно благоприятное впечатление, произведенное на Порту нашим предложением письменно гарантировать неприкосновенность территории Турции, сильно сглаживается, и она не проявляет особенного нетерпения связать себя с нами. Тем не менее считаю, что нам надлежит, не теряя времени, продолжать переговоры и усилия привлечь турок на нашу сторону. Между тем, мой французский коллега не имеет еще указаний касательно письменных гарантий. Необходимо, чтобы они были самого положительного свойства и чтобы сверх их ясно определялось, что мы будем уважать неприкосновенность и защищать от других в случае сохранения строгого нейтралитета Турцией. Необходимо, чтобы три державы Согласия ныне же выработали редакцию письменных гарантий, чтобы могли немедленно выступить с ней как только найдем благоприятным момент. События идут так быстро, что, может-быть, не окажется возможным воспользоваться редакцией, но все же до последней минуты следует настаивать перед Турцией и быть готовыми выступить уже с оформленным предложением.

Г и р с.

¹⁾ В тел. от 10 авг. за № 826 Гирс сообщает, что турки фактически уже перестали считаться с капитуляциями и что посольства поставлены перед создавшимся положением.

57.

секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Константинополе.

14 (27) августа 1914 г., № 2198.

Передайте министру иностранных дел, что мы считали бы крайне желательным, чтобы представителям Франции и Англии в балканских столицах было указано на необходимость полного согласования выступлений со своими русскими коллегами.

Основанием настоящей просьбы является следующее обстоятельство. Английский посланник в Софии говорил о возможности компенсации Болгарии между прочим и за счет Румынии, что может лишь возбудить подозрительность румын.

В то же время в Афинах представители Франции и Англии говорили о возможности помощи этих государств Греции в случае нападения на нее со стороны Болгарии. Между тем в настоящее время в Афинах и Нише нужно настаивать на необходимости уступок в пользу Болгарии. Если же Греция получит обеспечения против опасности со стороны Болгарии, то едва ли можно будет рассчитывать на уступчивость с ее стороны.

С а з о н о в.

58.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.

15 (28) августа 1914 г., № 2224.

Сообщается в Константинополь, Бухарест, Софию, Афины и Ниш.

По доходящим до нас сведениям, сербское и греческое правительства выказывают совершенно необъяснимый обстоятельствами оптимизм относительно положения, занимаемого турецким и болгарским правительствами. Вследствие этого ни то, ни другое не расположены к уступкам в пользу Болгарии.

Между тем из источников, заслуживающих доверия, узнаем о возможности в ближайшее же время перехода Турции к наступательным действиям.

Турция может предъявить Болгарии ультиматум о пропуске через болгарскую границу турецких войск без враждебных против Болгарии целей.

Опасаемся, что нынешний болгарский кабинет ограничится протестом.

Не видим, какими конкретными действиями державы Тройственного Соглашения могут помешать нападению Турции, быть-может, в союзе с Болгарией, на владения Греции и Сербии.

Во всяком случае, если греческое и сербское правительства рассчитывают на помощь трех держав, то они обязаны считаться и с нашими настояниями.

В виду этого полагаем, что указания о желательных уступках в пользу Болгарии должны быть сделаны в Афинах и Нише в дружес-

ской, но самой категорической форме, которая облегчит даже Пашичу и Венизелосу необходимые быстрые решения. Представления эти должны быть сделаны вполне солидарно, без ссылки представителя той или иной державы, что он только поддерживает своего русского коллегу.

С а з о н о в.

59.

Секретная телеграмма министра иностранных дел директору дипломатической канцелярии при штабе верховного главнокомандующего.

16 (29) августа 1914 г., № 2248.

Сообщается адмиралу Эбергардту и в Константинополь.

Продолжаю придерживаться мнения, что нам важно сохранить мирные отношения с Турцией, пока не определится решительный перевес русско-французских войск над австро-германскими.

Считаю поэтому нежелательным какое-либо вызывающее действие против турок, могущее усилить влияние тех турецких деятелей, которые стоят за войну.

Сам по себе выход «Гебена» в Черное море не означает разрыва, и меры против него теперь допустимы только в случае полной уверенности в успехе. С общей политической точки зрения, разделяемой Францией и Англией, весьма важно, чтобы война с Турцией, если бы она оказалась неизбежной, была вызвана самой Турцией.

В настоящее время нами ведутся переговоры с балканскими государствами, имеющие целью путем компенсаций склонить Болгарию занять определенное положение против Турции. Успех этих переговоров и благоприятное выяснение общей политической обстановки в значительной степени будет зависеть, по моему мнению, от успехов наших войск, особенно против Австрии, в ближайшие дни. Все эти соображения склоняют меня к выводу о нежелательности инициативы разрыва с Турцией с нашей стороны.

Послу в Константинополе поручено уведомлять адмирала Эбергардта о всяких обстоятельствах, могущих служить угрожающим признаком, поскольку телеграфные сношения будут обеспечены.

С а з о н о в.

60.

Секретная телеграмма министра иностранных дел директору дипломатической канцелярии при штабе верховного главнокомандующего.

17 (30) августа 1914 г., № 2271.

Сообщается адмиралу Эбергардту.

Продолжаю с политической точки зрения считать нежелательным принятие инициативы разрыва с Турцией.

Вследствие высказываемых однако нашим морским ведомством соображений о желательности предоставить адмиралу Эбергардту свободу принять меры, по усмотрению, в случае появления «Гебена» в Черном море, не встречаю к тому препятствий.

Царская Россия.

Желательно однако избежать предварительного минирования устья Босфора, тем более, что операция эта, повидимому, не может остаться тайной, и турки получают возможность выловить мины.

При этом условии предварительное минирование, оказавшись технически нецелесообразным, ускорит разрыв, что политически нежелательно.

Высказывая эти соображения, не могу от себя лично не добавить, что, если бой с «Гебеном» нашей эскадры представлял бы значительный риск, то следует взвесить все последствия в случае нашей неудачи, которая начала бы войну с Турцией с утраты наших судов.

С а з о н о в.

61.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

17 (30) августа 1914 г., № 899.

Копии в Париж, Лондон и Бухарест.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского 324 ¹⁾.

Считаю долгом предостеречь против каких бы то ни было обещаний Болгарии возможных награждений за счет Турции. Таковые могли бы только вселить сомнения в искренности наших к ней отношений, в то время, когда мы выступаем с обязательством уважать ее территориальную неприкосновенность. Джавид-бей указывал французскому послу, что ему известно от турецкого посланника в Бухаресте, со слов Радева, будто бы мы предложили Болгарии, без ее содействия в нынешней войне, возвращение ей турецких владений на север от линии Энос-Мидия. На вопрос же, кому будет принадлежать область на юг от сказанной линии, якобы получился ответ, — конечно, России. Такие, приписываемые нам, отзывы могут только быть использованы немцами, как подтверждение возводимых ими же на нас обвинений, и, озлобляя турок, толкать их на разрыв с нами. По моему глубокому убеждению, компенсации, которые мы можем предложить Болгарии, должны быть сначала установлены с ведома заинтересованных и основаны исключительно на нашем нравственном праве требовать их.

Г и р с.

62.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

17 (30) августа 1914 г., № 901.

Получил № 2209 ²⁾. Копии в Лондон и Париж.

Сегодня французский, английский послы и я передали великому визирю, посетив его поочередно, проект нашего заявления касательно

¹⁾ В тел. от 14 (27) авг. за № 324 Извольский передает мнение Делькассе, сводящееся к следующему: усилия держав склонить Турцию к сохранению нейтралитета потерпели неудачу, поэтому необходимо энергичное воздействие на Болгарию, путем обещания ей территориальных компенсаций за счет Турции.

²⁾ В тел. № 2209 от 15 (28) августа Сазонов просил Извольского убедить Делькассе согласовать выступления французских дипломатических представителей с деятельностью русской дипломатии и побудить французского посла в Константинополе сделать в скорейшем времени совместно со своими коллегами сообщение Порте о гарантиях.

Гирс.

63.

19 августа (1 сентября) 1914 г., № 912.

19 августа (1 сентября) 1914 г., № 912.

Передана 23 августа 1914 г. в Л.

1 О Т Р Ѣ Д О Х Е Н Ѣ О І С П О С Ѣ О І В Ѣ К Н О В Ѣ Т -

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

64.

ПОД БЛАГОУВАЖАНИМ ПОДАРОК

Ветная телеграмма австрийского по

Паллавичини министру иностранные

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

2 сентября 1914

УТЗООО АЗЭДЭ ЭННЭЖОЛОН ЭЭННОО, МОЭ

Военные действия Турции.

Германский посол сказал мне, что

Ще існують різні точки зору на те, чи є це дійсно

цены. Картели — это против нападения

НГЕЙМ ВЫСКАЗАЛ СВОЕМУ ПРАВИТЕЛЮ

МНОЖИМ МШН ОТП

1) Первая редакция — русская — заключала

я о готовности «гарантировать неприкосновен-

2209).

...которая редакция — английская — гласила: «не всякого неприятеля, который покусился».

д. Бенкендорфа от 16 (29) авг. № 390).

Перевод с немецкого. Дешифрант. Новый

100

что для флота наступил момент действовать, когда все знатоки дела единодушно признают Дарданеллы в полной безопасности. Я вполне разделяю его мнение. Выступление турецкого флота в Черном море было бы во всяком случае в высшей степени важно, потому что русская (*пропуск*). Черного моря произвела бы сильное впечатление на Румынию и могла бы ее заставить обнаружить, на чьей она стороне. Неизвестно, каков был бы результат действий против Одессы или (*пропуск*).

Но если бы удалось выступлением флота привлечь на нашу сторону Румынию, то и турецкая сухопутная армия могла бы решиться выступить активно в сотрудничестве с румынскими силами.

П а л л а в и ч и н и.

65.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

22 августа (4 сентября) 1914 г., № 954.

Копии в Бордо, Лондон, Афины, Бухарест и Ниш.

Со времени возвращения Талаата в турецко-греческих отношениях наступило очень заметное ухудшение. Совет министров обсуждал вчера греческие предложения и признал их неприемлемыми. Турки находят, что положение вопроса об островах изменилось коренным образом в их пользу. Они считают, что Греция не может больше опираться на решение Европы, так как последняя больше не существует, что Сербия занята Австриею и что Болгария, хотя бы и без предварительного уговора, готова будет в решительный момент напасть на Грецию, а в худшем случае не будет противодействовать Турции. Что же касается Румынии, то, по утверждению Талаата, Братиано будто бы неоднократно говорил ему, что Румыния напрягает ныне все свое внимание на север и не вмешается в греко-турецкую распрю, находя, что Греция должна быть уступчивее и не подвергать самое себя опасности. Повидимому, на вчерашнем совете решено, в случае упорства Греции, отозвать Халиль-бея из Бухареста под благовидным предлогом получения новых инструкций и, не возобновляя разговора, выждать время, когда удобнее будет выступить против Греции, рассчитывая, что война будет исключительно на суше, так как на море Англия не допустит выхода турецкой эскадры. Таким образом, общее положение здесь обостряется, принимая несколько измененную окраску, направленную более против Греции. Не могу не высказать глубокого сожаления по поводу возможности во всякую минуту нашей войны с Турцией, благодаря упрямству Греции, которой, несомненно, следовало бы заручиться если не Турцией, то по крайней мере Болгарией. При этих условиях, позволяя себе вновь находить, что нам никоим образом не следовало бы теперь же связывать себя по отношению к Греции каким-либо заявлением, чтобы быть совершенно свободными в наших действиях и в решении вопроса, — выгодно ли нам и в какой момент идти на разрыв с Турцией.

Г и р с.

66.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

24 августа (6 сентября) 1914 г., № 969.

Срочная.

Ссылаюсь на телеграмму Штрандтмана 22 августа ¹⁾. Копии в Бордо, Лондон и Ниш.

Сербский театр войны имеет серьезное значение, лишь насколько он приносит нам помощь в борьбе с Германией и Австрией, сокрушение коих решит и спорные вопросы между маленькими державами. Поэтому почитаю долгом вновь высказать глубокое убеждение, что нам необходимо настоять перед Сербией, чтобы она несвоевременными выступлениями против Албании не отвлекалась от прямого своего долга наступлением на Австрию содействовать скорейшему разгрому главного врага, что удалит, главным образом, и возможность объявления нам войны с Турцией.

Г и р с.

67.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

24 августа (6 сентября) 1914 г., № 970.

Копии в Бордо, Лондон, Ниш и Софию.

Великий визирь, не без горечи, заметил мне вчера в частном разговоре, что ему известно, будто бы мы предлагаем Болгарии за ее вступление в Балканский блок область, лежащую на север от линии Энос-Мидия. Я ответил ему, что мне ничего не известно об этом и что подобные слухи лишены основания. Позволяю себе вновь высказать убеждение, что, в виду нынешнего настроения в Турции, нам в переговорах о территориальных компенсациях надлежит быть крайне осторожными.

Г и р с.

68.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

24 августа (6 сентября) 1924 г., № 977.

Копии в Лондон и Бордо.

В частной беседе Джавид жаловался на выступления представителей держав Согласия, затрудняющие деятельность умеренных членов кабинета, стремящихся удержать Турцию от войны. Он будто бы скрыл от сочленов по кабинету телеграмму Рифаата, в которой последний передает разговор с Делькассе, в коем французский министр иностранных

¹⁾ В телеграмме от 22 авг. за № 518 Штрандтман касается вопроса о той опасности, которую представляет всякое отвлечение сербских вооруженных сил к границам Болгарии.

дел заявил, что «неприкосновенность Османской империи не является более догматом для Франции».

Неприятно поразили будто бы также утверждения императорского посланника в Софии о необходимости образования на Балканах блока из «христианских» держав и заявления Радева относительно приписываемого нашим дипломатам обещания «предоставить» Болгарии область на север от линии Энос-Мидия, о чем я уже доносил императорскому министерству.

Гирс.

69.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Афинах.

25 августа (7 сентября) 1914 г., № 2460.

Ссылаюсь на телеграмму Гирса № 954.

Сербское правительство сообщило нам телеграммы своего посланника в Афинах, который передает впечатление греческого министра иностранных дел и генерального штаба, будто приготовления Турции несомненно направлены только против России, а не Греции и что во всяком случае поведение Турции не представляет непосредственной опасности для Греции.

Подобная оценка положения представляется нам способной создать опасные иллюзии. Мы, конечно, не беремся решать, в какую сторону определится Турция, но полагаем, что, хотя немцы, вероятно, предпочли бы натолкнуть ее прямо против нас, однако сами турки могут быть гораздо более заинтересованы начать гораздо менее для них рискованную войну с Грецией, особенно в союзе или при попустительстве Болгарии.

Считали бы необходимым обратить на это внимание греческого правительства.

С а з о н о в.

70.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

25 августа (7 сентября) 1914 г., № 997.

Копии в Бордо и Лондон.

В сегодняшних доверительных объяснениях со мной Талаат подтвердил мнение, что он не сомневается в возможности для Турции увлечь Болгарию в борьбу с Грецией и что дважды будто бы Братиано заявил лично ему, что Румыния, сосредоточивая все свое внимание на севере, не вступится за Грецию в случае войны между последней и Турцией. Тем не менее, Талаат утверждает, что он приложит старания избежать этой войны, так как он не желает участия Турции в обще-европейском конфликте, а между тем война с Грецией может втянуть Турцию в этот конфликт. Не могу, конечно, ручаться за искренность заявлений Талаата, который не постеснялся бы прибегнуть к обману

для скрyтия и достижения политических своих целей. Тем не менее, я вынес из нашего разговора впечатление, что до сих пор по крайней мере он колеблется и не примкнул еще к партии, желающей войны. Обстоятельство это имеет значение, так как Талаат почти единственный член кабинета, могущий противостоять влиянию Энвера.

Г и р с.

71.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

26 августа (8 сентября) 1914 г., № 1017.

Копии в Бордо и Лондон.

По некоторым данным имею основание предполагать, что в самом ближайшем будущем Порты предполагает заявить о состоявшемся уничтожении капитуляций. Считаю необходимым заранее определить, по соглашению с нашими союзниками, наше отношение к подобному заявлению. Лично полагаю, и мои коллеги разделяют это мнение, что многое зависит от того, как заявление будет сформулировано, но что пока было бы, быть может, целесообразнее не высказывать (*пропуск*) протеста и ограничиться некоторыми оговорками.

Г и р с.

72.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

27 августа (9 сентября) 1914 г., № 1028.

Копии в Бордо, Лондон.

По мнению лица, находящегося в близких отношениях с оттоманскими министрами, Турция связана с Германией соглашением, на заключении коего будто бы настоял главным образом Энвер. Соглашение это не обязывает будто бы, однако, турок к немедленному объявлению нам войны, чем и объясняется занятое ими ныне положение, несмотря на все усилия немцев ускорить наступление развязки. Стараясь оказать давление на турок, германская и австрийская дипломатии одновременно толкают Болгарию на объявление войны Сербии. Болгария же, по словам сказанного лица, мало расположена в настоящую минуту к военному выступлению. Повышение за первую половину года поступления налогов на 30% убеждает будто бы правительство в правильности его решения преждевременно не мобилизовать и выждать окончания европейского столкновения для осуществления жизненных идеалов страны. Только отказ Сербии считаться с таковым позволило бы болгарскому правительству объявить войну Сербии, не подвергая себя риску восстановить против себя Россию. Объявление же войны Сербии, согласно советам германского блока, ныне, когда последняя борется совместно с Россией, было бы несомненно сочтено Россией за вызов. Царь Фердинанд вполне сознает, что объявление войны Россией Болгарии вызвало бы революцию в стране, которая смела бы династию вместе с сидящим у власти правительством. В таком духе будто бы высказывается здесь

Тошев, стараясь удержать турок от войны. Мало искренние турки как будто бы соглашались с этим, и Талаат, перед своим выездом в Бухарест утверждавший, что Турция не тронется без Болгарии, по возвращении из Румынии снова подтвердил это уверение болгарскому посланнику. Не ручаясь за достоверность сообщаемых сказанным лицом сведений, должен сказать, что они до некоторой степени объясняют колебания Турции и замечаемую близость сношений между турецкими министрами и болгарской миссией.

Г и р с.

73.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

2 (15) сентября 1914 г., № 1084.

Срочная.

По вынесенному мною впечатлению сегодняшнего моего разговора с Талаатом и Халилем заключаю, что турки начинают сознавать поспешность, с которою они отменили капитуляции, и опасаться последствий ее по окончании войны. Оба министра, видимо, желали бы войти в соглашение с нами. Они частным образом сказали мне, что готовы отделить экономическую часть вопроса от юридической, отложив отмену последней на некоторое время. Им важна, главным образом, ныне экономическая свобода, в виду невозможности без нее удовлетворить бюджетным требованиям. По вопросу об отмене экономической капитуляции, против которой принципиально правительства не возражают, они хотели бы немедленного применения. — Лично полагаю, что нам следовало бы идти им на встречу теперь же, чтобы нашим отказом не играть в руку немцам, и этим спасти на время, пока мы заняты войной, самую главную для нас сторону капитуляций, касающуюся юридического обеспечения наших подданных.

Г и р с.

74.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

4 (17) сентября 1914 г., № 1113.

Джавид, ссылаясь на то, что он успешно будто бы борется с воинствующей партией в кабинете, сказал вчера советнику посольства, что он уверен, что державы Тройственного Соглашения могли бы добиться демобилизации Турции, если бы они обусловили таковую соглашением на отмену капитуляций, как экономических, так и юридических. На поставленный ему вопрос, возможно ли было бы обусловить такое соглашение одновременно также и удалением всех немецких моряков, Джавид ответил, что может поручиться за своих единомышленников в кабинете, что ими такое условие было бы принято, но отказался считать достижимым удаление германской военной миссии. Гулькевич ответил Джавиду, что он мог бы доложить мне об его предложении только при уверенности, что оно было бы сделано от имени всего каби-

нета. В виду поползновений турок, после обратного взятия Адрианополя, поставить Европу перед совершившимся фактом, на отмену которого они отказываются засим итти, и в виду того, что, помимо объявления им войны, у держав не имеется в настоящую минуту средств оказания на них давления, прошу указаний возможно безотлагательно, как отнеслось бы императорское правительство к предположению Джавида, если бы оно было повторено от имени всего кабинета и при секретной оговорке, что новый бескапитуляционный режим будет применяться к иностранцам лишь по выработке новых норм, достаточно обеспечивающих неприкосновенность личности и жилища иностранцев.

Передана в Бордо и Лондон 6 сентября 1914 года за № 2744-А.

Г и р с.

75.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

10 (23) сентября 1914 г., № 1179.

Из доверительного источника узнаю, что германское посольство распространяет слух о том, что выехавшие сегодня утром из Константинополя в Софию Геннадиев и Тошев везут с собой проект соглашения между Болгарией и Турцией.

Копии София и Бухарест.

Г и р с.

76.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

11 (24) сентября 1914 г., № 1192.

Лично. Прошу расшифровать лично. Павлов ¹⁾ телеграфирует 15-го сентября: «До шести часов не было получено ответа из Софии. Накануне Энвер сказал, что, по приказанию султана, флот выйдет в Черное море 17-го сентября, при чем просил хранить это в строгой тайне. Энвер считает высадку в Одессе возможною только в случае уничтожения русского флота. Высадка эта при наличии таких условий потребовала бы несколько недель. На замечание, что уже одна угроза высадки была бы весьма полезной, министр ответил, что обстоятельство это будет еще взвешено. По мнению Энвера, главною заботою настоящей минуты является необходимость заставить Болгарию высказаться определенно».

Г и р с.

77.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

14 (27) сентября 1914 г., № 1224.

(Передана телеграммой адмирала Эбергардта, № 7664.)

Личная. — Прошу расшифровать лично. — Павлов телеграфирует 14 сентября нов. ст.: «Оттоманское правительство известило болгарское,

¹⁾ Условное наименование, употребляемое Гирсом в случаях, когда речь идет об информации, исходящей от австро-германского представительства.

что, если последнее не назначит до сегодняшнего вечера срока для совместного выступления и не решится немедленно вмешаться в войну, оттоманское правительство проведет свою армию через границу».

Г и р с.

78.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

14 (27) сентября 1914 г., № 1225.

(Передана адмиралом Эбергардтом за № 7665.)

Личная. Прошу расшифровать лично. — Телеграммой от 17 сентября Борисов¹⁾ просит Павлова всеми имеющимися в его распоряжении средствами вызвать выступление турецкого флота против России.

Г и р с.

79.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

14 (27) сентября 1914 г., № 1230.

По получении известий о закрытии Дарданелл французский, английский послы и я немедленно отправились к великому визирю поочередно протестовать против закрытия. На наш вопрос, состоялось ли оно по предписанию правительства или по личной инициативе коменданта, великий визирь ответил, что коменданту были даны несколько времени тому назад общие указания закрыть проливы в случае опасности и что в данном случае, усмотрев в английском заявлении опасность, он счел себя в праве закрыть, не предупредив Порты. Я посоветовал великому визирю не утверждать решения коменданта и сделать немедленное распоряжение об открытии пролива. Совет министров обсуждает этот вопрос в настоящий момент. Великий визирь в беседе со мной жаловался, что английское распоряжение было сообщено сперва на Дарданеллы, и лишь затем подтверждено ему в ноте английского посла, идущей, по его мнению, в разрез с предыдущим официальным заявлением Англии, что лишь «Гебену» и «Бреслау» запрещен выход в Эгейское море. — Я высказал ему, что Порта должна пенять на себя, так как немецкие офицеры допущены ею и на другие турецкие суда. Как только решение совета министров станет мне известно, немедленно сообщу.

Г и р с.

80.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

15 (28) сентября 1914 г., № 1232.

Лично.

«Отсюда»²⁾ телеграфирует 16-го сентября: «Из беседы с Энвером и Талаатом, от коих ныне все зависит в Турции, выяснилось, что они

¹⁾ Условное выражение, употребляемое в случаях, аналогичных приведенным в примечании к тексту телеграммы № 1192.

²⁾ Выражение, употребляемое Гирсом вместо слова «Павлов» (тел. Гирса от 14/IX 14 г. за № 1226).

имеют твердое желание приступить к военным действиям и считают настоящую минуту для этого подходящей. Они все еще ожидают ответа Болгарии. По мнению Талаата, замена болгарского военного министра начальником генерального штаба находится в связи с сказанным ожидаемым ответом. Отставка министра последовала будто бы против его желания. На вопрос Павлова, не следовало ли бы оказать давление на Болгарию, либо прибегнуть к угрозе в отношении ее, Талаат ответил отрицательно, опасаясь, что таковые могут поставить кабинет в трудное положение и даже принудить его к отставке. Высадка в Одессе кажется Энверу-паше ныне несвоевременной».

Г и р с.

81.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

15 (28) сентября 1914 г., № 1240.

Личная. Прошу расшифровать лично. — «Отсюда» телеграфирует 22 сентября, что Геннадиев уведомил его будто бы здешнее правительство получило весьма серьезные известия, и, в виду этого, Павлов имел беседу с Энвером, Талаатом. Последние предложили, чтобы Болгария немедленно выставила дивизию на границе Сербии. Геннадиев признал настоящую минуту неподходящей, ибо такая мера окончательно бросила бы Румынию в объятия держав Согласия. Энвер согласился с таким мнением. Тогда решили: 1) Успокаивать Румынию и, если это не удастся (*пропуск*), сговориться относительно совместных действий. Геннадиев уезжает завтра с Тошевым в Софию доложить о беседах с турками. Павлов старался убедить болгар не довольствоваться оттоманскими принципиальными решениями и постараться столкнуться относительно военных мероприятий на случай, если бы Румыния выступила против Австрии. Геннадиев полагал, что, если турецкий флот сыграет значительную роль, атакует Констанцу и высадит войска, которые могли бы совместно с Болгарией...¹⁾

Г и р с.

82.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

15 (28) сентября 1914 г., № 1241.

Личная. Прошу расшифровать лично.

«Отсюда» телеграфирует 21-го сентября: «Я имел доверительную беседу с великим визирем и полагаю, что мне удалось успокоить его относительно выраженного им германскому послу опасения, что немецкие офицеры смогут «провоцировать» русский флот и без особого на то приказания. Великий визирь решительно подчеркнул, что было бы

¹⁾ Текст телеграммы обрывается.

опасным колебать в общественном мнении положение оттоманского правительства. Таким путем было бы потеряно все, что было достигнуто за последние недели. Необходимо, по его мнению, главным образом, чтобы балканские государства были успокоены Турцией. Выступление Турции могло бы иметь место только, если в таковом приняла бы участие Болгария. Сегодня выходил в Черное море «Гебен». Когда я заговорил об этом с великим визирем, который об этом ничего не знал, он был поражен».

Г и р с.

83.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

16 (29) сентября 1914 г., № 1254.

Лично. Прошу расшифровать лично.

«Отсюда» телеграфирует 20 сентября: «Я только что повторил Талаату и Джемалу сказанное мною вчера великому визирю относительно необходимости немедленного выступления флота. Я подчеркнул впечатление, которое оно могло бы произвести в Софии и Бухаресте. Мои собеседники заверили меня в полной готовности служить нашим интересам. По их мнению, ни для Турции, ни для нас не может быть выгодным вызывать Россию и восстанавливать против себя также и Францию и Англию. Не будучи уверены в Болгарии, они опасались, что Турция может оказаться в трудном положении, что турецкая армия не только должна будет обороняться против возможной высадки со стороны Греции или других воюющих держав, но что она может быть вынуждена связать свои войска на болгарской границе. Флот произведет рекогносцировку в Черном море. «Бреслау» выйдет туда сегодня, «Гебен» будет выходить в следующие дни. Повидимому, турки опасаются, что весь флот может выйти сразу и что германские офицеры могут вызвать бой с русским флотом. Угроза германского посла, что германские суда выйдут одни в Черное море, весьма озабочивает турецких министров, и они согласились допустить вышеупомянутую рекогносцировку, лишь бы избежать опасности выхода одних германских судов. Талаат-бей сказал мне, что турецкий флот получит предписание защищать болгарские берега, как только болгарское правительство обещает напасть на Сербию. Это вполне соответствует тому, что он мне уже однажды говорил. Мне сообщают, что из Адрианополя на Босфор перевели мортирные полки, обстоятельство, могущее служить доказательством опасения, существующего в военных кругах, возможной высадки русских».

Г и р с.

84.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

17 (30) сентября 1914 г., № 1270.

Прошу расшифровать лично.

Румынский посланник совершенно доверительно сообщил мне, что германский посол дал ему сегодня прочитать телеграмму германского

посланника в Софии, передающую разговор последнего с Радославовым. Болгарский первый министр заявил будто бы, что болгарскому посланнику в Бухаресте предписано предупредить Братиано, что, в случае начатия Румынией военных действий против Австрии, болгарские войска войдут в Добруджу. По словам Радославова, турецкий посланник в Бухаресте должен одновременно заявить Братиано, что Турция подержит в таком случае Болгарию своими войсками.

Г и р с.

85.

Секретная телеграмма посла в Париже.

17 (30) сентября 1914 г., № 535.

Сегодня утром Делькассе получил от Бомпара телеграмму со след. подробностями: тотчас по передаче Порте условленных 50.000.000, герм. посол потребовал от нее немедленного выступления против Р. В состоявшемся совете турецких министров голоса разделились, и, чтобы выиграть время, было решено послать в Вену Халиль-бея. Тогда герм. посол, по соглашению с преданными Германии министрами, отдал приказание турецкому флоту, под нач-м германских офицеров, открыть против нас военные действия. В виду сего Гирс, Бомпар и Маллет, обсудив положение, пришли к заключению, что следовало бы заявить Порте, что, если она тотчас же не уволит всех немецких сухопутных и морских офицеров, она будет ответственна за их действия и, тем самым, очутится в войне со всеми тремя союзниками.

По мнению Бомпара, Т., конечно, уже не может освободиться от давления Германии, но подобный способ разрыва с нею будет выгоднее для союзников. Бомпар присовокупляет, что наш посол в момент отправления его телеграммы, т.-е. вчера вечером, не имел никакого предписания из Петрограда и что Гирс просит вас телеграфировать ему не только прямо, но и чрез посредство фр. пр-ва и посла. Делькассе телеграфировал сегодня утром о вышеизложенном Палеологу.

И з в о л ь с к и й.

86.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

20 сентября (3 октября) 1914 г., № 1314.

Лично. Прошу расшифровать лично.

В тревожное время, переживаемое здесь, единичные события так быстро чередуются и сообщаемые сведения так противоречат друг другу, что, опасаясь ввести вас в заблуждение, передаю вам лишь те, которые могут иметь влияние на общее положение. Оно за последние недели упорно развивается в одном направлении—усиленной подготовки Турции к войне. Появление «Гебена» и «Бреслау» совершенно вскружило голову туркам, чем не замедлили воспользоваться немцы и австрийцы для окончательного привлечения Турции на свою сторону. Из теле-

грамм секретного источника и моей телеграммы № 1028 ¹⁾ вам известно, что состоялся даже договор между ними. С тех пор военный министр, назначенный генералиссимусом армии и флота, совершенно передал как ту, так и другую в немецкие руки. Турция наводнилась немецкими офицерами, нижними чинами, орудиями и снарядами. Немцы стали усиленно готовить ее к войне со всеми державами Согласия, усиленно укреплять проливы и создавать нам всем затруднения на границах. Обращение всей Турции в военный лагерь отразилось и на отношении гражданских властей к иностранцам, и роль посольств и консульств в защите интересов иностранных подданных стала крайне тяжелой. Ухудшение положения немцев на театре военных действий до некоторой степени отрезвило более умеренных министров, и они начинают противиться стремлению немцев немедленно втянуть Турцию в военные действия. В совете идет борьба между умеренной партией и Энвером, часто поддерживаемым Талаатом, — борьба постоянно колеблющаяся в зависимости от известий, получаемых с театра военных действий. Но война может возникнуть и помимо решения кабинета от самовольных распоряжений немцев, имеющих флот в руках. Последний может выйти в море и самовольно напасть на нас. В стране, обраемой для военной цели, несомненно, возникает сильное недовольство правительством. В армии растет недовольство против немецкой гегемонии, но нет достаточно энергичного лица, чтобы стать во главе движения. Говорят о бунтах в войске, но слухи эти недостаточно проверены, и строить на них расчеты нельзя. Такое тревожное неопределенное положение может продолжаться до полного нашего успеха на войне, когда у нынешних же министров может явиться смелость избавиться от Энвера и от немцев. Вероятнее же, однако, что до того немцами будет создан инцидент, который ввергнет Турцию в войну. Мои сотоварищи и я руководствуемся убеждением, что в настоящий момент нет выгоды идти на войну с Турцией, раз таковой добивается Германия, и потому всеми мерами сдерживаем Порту, стараясь лишь, насколько возможно, не вызывая крупного конфликта, обеспечить интересы наших подданных. При другой политической конъюнктуре отношение наше было бы несомненно более требовательным, ныне же оно только сыграло бы в руку немцам и вызвало бы немедленно войну. Последняя, вероятнее всего, неизбежна; но вашему высокопревосходительству надлежит указать мне, когда возможно будет ее допустить. Положению нашему здесь будет нанесен, однако, тяжелый удар, если война начнется хотя бы частичной неудачей нашего флота.

Гирс.

Секретная телеграмма посла в Константинополе

23 сентября (5 октября) 1914 г., № 1347

Единственным турецким органом печати, имеющим уже известный круг читателей, и который можно было бы приобрести, является

¹⁾ См. выше.

«Сабах». Но талантливый и вместе с тем бессовестный его редактор Килакиан, не желая довольствоваться известной субсидией, предпочитает таковой продажу газеты. Он, конечно, рассчитывает остаться ее редактором. Просит он за газету 12.000 турецких фунтов. Полагаю, что удалось бы сбавить цену до 8.000. Казалось бы, однако, что газета должна была бы быть куплена не нами одними, а сообща с правительствами держав Согласия, имеющими здесь, по крайней мере в настоящую минуту, однородные интересы—бороться с немцами.

Г и р с.

88.

Письмо посла в Константинополе министру иностранных дел.

22 сентября (5 октября) 1914 г.

Доверительно.

Милостивый Государь

Сергей Дмитриевич.

При возникновении настоящей европейской войны, как общественное мнение Турции, так и все внимание правящих кругов было поглощено надеждою на близкий приход в Константинополь двух построенных и приобретенных в Англии дредноутов. При посредстве последних Турция рассчитывала свести свои счета с Грецией и, в частности, решить в свою пользу столь существенный для нее вопрос об островах.

Наложенный великобританским правительством секвестр на эти дредноуты, притом через несколько часов после получения от оттоманского правительства последнего следуемого за них взноса, разрушив вышеизложенные планы, нанес сильный удар самолюбию турок и вызвал в стране взрыв всеобщего негодования как против Англии, так и вообще против держав Тройственного Согласия.

Как раз в это время Германия предложила Турции свои два военных судна «Гебен» и «Бреслау», которые успели спастись в турецких водах и которых, к великому сожалению, не захватила англо-французская эскадра. Это, пришедшееся так кстати предложение, с одной стороны, снова приподняло упавшее было воинственное настроение турок, а с другой—создало Германии в их глазах славу спасительницы Турции.

Опьяненные столь удачным для них оборотом дела, возбуждаемые и подстрекаемые германцами и австрийцами, всеми силами и средствами убеждавшими их в своей скорой и несомненной победе, турки всецело перешли на сторону Тройственного Союза и стали деятельно готовиться к войне. Объявление всеобщей мобилизации и связанное с нею обращение всей страны в военный лагерь привели к подчинению гражданских властей военным, к преобладающему влиянию воинственной партии с Энвером-пашою во главе, назначенным генералиссимусом армии и флота и фактически захватившим в свои руки все управление страной.

Таким положением не замедлили воспользоваться германцы, чтобы еще более упрочить свое значение в Турции и захватить в свое веде-

ние не только армию, но и флот. В Турцию стали появляться крупными партиями германские офицеры и нижние чины, приходят целые транспорты оружия, военных припасов и даже денег. Под руководством германских офицеров началось деятельное укрепление проливов и подготовка Турции к войне с всеми державами Тройственного Соглашения, в частности, с Россией, войне, обусловленной, повидимому, в состоявшемся между Турцией и Германиею и Австро-Венгрию договоре.

При такой обстановке деятельность как посольства, так и консульств в деле защиты интересов русских подданных является крайне тяжелой, тем более, что приходится считаться с возможностью, при более настойчивом и энергичном образе действий, вызвать нежелательный для нас в данный момент и столь выгодный для наших противников конфликт с Турцией.

За последнее время однако под влиянием известий об ухудшении положения германцев на театре военных действий и о блестящих успехах наших войск в Галиции, в настроении турок можно отметить некоторое отрезвление. В совете министров началась борьба между воинственной партией и партией умеренных, во главе с Джавидом-беем и Халиль-беем, старающихся удержать Турцию от немедленного вовлечения в войну. Эта умеренная партия не без основания видит опасность для Турции от ее немедленного активного выступления до выяснения общего положения на театре военных действий. Влиянию ее можно приписать противодействие, которое встретил со стороны турок германский проект о выходе турецкой эскадры в Черное море.

Произведенная в Турции мобилизация, привлекавшая под оружие около 1.000.000 солдат, из коих, правда, лишь 400.000 вооружены настоящим образом, связанные с нею реквизиции, поборы и всевозможные злоупотребления, тяжело отразившись на населении, создали в стране крайне напряженное состояние, выход из коего так или иначе должен быть найден.

Для частичного разряжения сгущенной атмосферы партия умеренных провела отмену капитуляций, видя в ней меру, могущую, с одной стороны, дать известное удовлетворение общественному мнению, а с другой — послужить оправданием мобилизации и тех жертв, которые понесла страна.

Вопрос об отмене капитуляций не нов и должен был служить предметом обсуждения при заключении Турцией экономических и финансовых соглашений с великими державами. Являясь ныне односторонним актом Османского правительства и нарушением прав и преимуществ, установленных трактатами, отмена капитуляций не могла не вызвать протеста держав, особенно в той части их, которая касается обеспечения юридических и личных прав иностранных подданных в пределах Османской империи.

Как известно вашему высокопревосходительству, необходимость изменения нынешнего судебного режима была признана и самими турками, и Халиль-бей заявил мне, что Порты отдала секретное предписание не применять временно нового порядка в делах судебных. Трудно однако надеяться на безусловное исполнение такого предписания, особенно в провинции, где власть всецело перешла в руки военных. Вместе с тем Халиль-бей заявил, что им образована особая комиссия

для обсуждения проекта судебных реформ, в состав коей вошли европейцы, состоящие на службе турецкого правительства, в роде графа Остророга, англичанина Кларка, и несколько турецких сановников. Выработанный комиссиею проект будет представлен на рассмотрение иностранных представителей в Константинополе.

Нет сомнения, что мероприятия правительства за последнее время вызвали сильное недовольство в стране, несущей все тяготы нынешнего военного положения. До меня доходят слухи о брожении в армии, недовольной гегемониею немцев, о бунтах в войсках и проч. Но слухи эти недостаточно проверены, и во всяком случае на этом недовольстве нельзя строить надежд, тем более, что до сих пор не появилось достаточно энергичного и влиятельного лица, которое могло бы использовать его для свержения нынешнего правительства.

Как я уже имел честь высказать в секретной телеграмме моей от 20-го сего сентября за № 1314, по моему мнению, война вероятнее всего неизбежна. Весь вопрос в том, когда именно и при каких условиях она наступит. Быть может, нынешнему тревожному напряженному состоянию будет положен конец самими немцами, которые могут создать инцидент, который вовлечет Турцию в войну даже против ее желания. Быть может, и сами турки решатся на нее в случае успеха наших противников.

Единственным средством избежать таковой был бы крупный успех наш на войне, который бы дал более прочную почву умеренной партии для борьбы с военною и побудил бы быть может даже само правительство избавиться от всесильного ныне Энвера-паши и германского влияния.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и таковой же преданности.

М. Гирс.

89.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

27 сентября (10 октября) 1914 г., № 1411.

Прошу расшифровать лично.

Павлов телеграфирует 6-го октября: — «Талаат сказал мне сегодня, что с его стороны выступление в Черном море оттоманского флота против русского не встретило бы возражений, лишь бы существовала полная уверенность в Болгарии. На нее однако, как кажется, нельзя еще рассчитывать. Если бы, вследствие действия турецкого флота в Черном море, Турция оказалась в войне и с остальными державами Тройственного Соглашения, Турции пришлось бы считаться также с возможностью высадки греческих войск в Галлиполи на мало-азиатском берегу. Такое обстоятельство представило бы опасность для Турции, если бы Болгария напала на нее с тыла. Талаат сказал мне, что он переговорит об этом частным образом с великим визирем, только что позвавшим его к себе».

Гирс.

90.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

27 сентября (10 октября) 1914 г., № 1412.

Прошу расшифровать лично.

Павлов телеграфирует 5-го октября: «Я сказал сегодня великому визирю, что в Вене и Берлине считают момент наступившим для военных действий Турции, и поэтому следовало бы иметь в виду выступление турецкого флота в Черное море. Великий визирь, который до сих пор отказывался предпринимать что-либо, что могло бы привести к разрыву с Россией, поддавался более моим аргументам, так что я вынес впечатление, что нам удастся убедить Турцию (*пропуск*) к немедленным действиям. Великий визирь возразил мне лишь, что, по его мнению, действие флота не может иметь решительного влияния на нынешнее положение, на что я ответил ему, что господство турецкого флота над Черным морем произведет сильное впечатление, как на балканские государства, так и на весь мусульманский мир. Я стараюсь воздействовать в таком духе на остальных влиятельных государственных деятелей Турции. Германский посол, имеющий тождественные инструкции, обещал также переговорить с великим визирем».

Г и р с.

91.

Депеша посла в Константинополе.

30 сентября (13 октября) 1914 г., № 98.

Как мне сообщают из секретного источника, за последние дни, в виду ожидавшегося с минуты на минуту падения Антверпена, Энвер-паша особенно энергично настаивал на начатии военных действий против России, предлагая на кавказской границе ограничиться лишь оборонительной тактикой, но в Черном море напасть на русский флот и произвести высадку войск.

Эти предложения послужили предметом обсуждения в комитете партии «Единение и Прогресс», при чем было указано, что перевозка войск по морю представляется рискованною, и что, вообще, план Энвера-паши не достаточно серьезен.

В том же заседании был прочитан рапорт одного из членов комитета, Эюба Сабри, осматривавшего войска и нашедшего, что вооружение их недостаточно и что среди призванных из запаса много лиц престарелых, не могущих приносить никакой пользы.

Хотя за достоверность приводимых сведений я не могу ручаться, но несомненно, что между комитетом и всесильным ныне Энвером-пашою проявляется уже известное трение и критическое отношение комитета к распоряжениям последнего.

Тем не менее власть Энвера, опирающегося на немецких офицеров и на преданную ему константинопольскую армию, настолько велика, что комитету приходится с нею считаться.

М. Г и р с.

92.

Депеша посла в Константинополе.

30 сентября (13 октября) 1914 г., № 99.

Как мне сообщают из секретного источника, адмирал Сюшон, поддерживаемый Энвером-пашой, настаивал на выходе всей турецкой эскадры в Черное море с целью уничтожить наш флот.

Это предположение встретило однако возражение со стороны Джемаля-паши, указывавшего, что Турция еще не находится в войне с Россией и что имеющиеся у нас подводные лодки легко могут потопить турецкий флот.

После продолжительного обсуждения положения в комитете партии «Единение и Прогресс» и в кабинете было решено, в виду необходимости для турецкого флота играть известную роль в Черном море, а равно вследствие возможности подхода всей русской эскадры к Босфору, чтобы турецкий флот выходил в море и делал там эволюции, а некоторые из быстроходных судов постоянно держались в море, на некотором расстоянии от Босфора, и извещали о приближении русского флота.

При этом вышеуказанным судам предписано будто бы, в случае входа русских военных судов в турецкие территориальные воды, потребовать их удаления, ссылаясь на нейтралитет Турции, но не нападать на них.

Вместе с сим, под влиянием известия, что после смерти короля Карла Россия будет действовать более энергично и предполагает напасть на Турцию со стороны Эрзерума, местным пограничным властям приказано быть наготове.

Хотя все вышеизложенные сведения требуют проверки, несомненно, однако, то, что за последние дни турецкие общественные и политические круги находятся в значительном волнении под влиянием, во-первых, известия о последовавшей кончине румынского короля, предполагаемого о связи с этим изменения во внешней политике (*пропуск*) Румынии и, во-вторых, сообщения о выходе нашей черноморской эскадры к берегам Румынии и Болгарии. Здесь одно время ходили даже нелепые слухи в бомбардировании нами Варны.

М. Гирс.

93.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

6 (19) октября 1914 г., № 1507.

Лично. 12-го октября Павлов телеграфирует, что великий визирь признал, что необходимо изгладить впечатление, произведенное появлением русского флота в Черном море на Болгарию и Румынию, и добавил, что оттоманский флот вышел в море. Что касается нападения на русский флот, то великий визирь пока колеблется, но, повидимому, скоро сдастся. Энвер же стоит за немедленные действия, опасаясь кризиса в кабинете. Он просил также Павлова передать германскому

*

послу, что немедленно нужны деньги, ибо в противном случае невозможно будет долее поддерживать мобилизацию.

Г и р с.

94.

Депеша посла в Константинополе.

6 (19) октября 1914 г., № 102.

Месяц тому назад в связи с объявлением об отмене оттоманским правительством капитуляций, возник слух об уничтожении также и учреждения Оттоманского Долга. Президент совета последнего посетил тогда же Джавид-бея, чтобы убедиться, насколько распространявшиеся тогда слухи отвечали действительности. Министр финансов заверил де-ла-Булиньера, что в намерение правительства вовсе не входит посягать на учреждение, неоднократно оказавшее столь ценные услуги правительству, и обещал телеграфировать оттоманскому послу во Франции, дабы последний опроверг в печати слухи, неосновательность коих была очевидною.

Между тем вчера мне донесли из весьма доверительного источника, что председатель германских держателей оттоманских ценностей Г. Прич, уехавший в Берлин дней 5—6 тому назад, увез с собою, дабы (*пропуск*) представить его на благовоззрение своего правительства проект о преобразовании Оттоманского Долга. Из учреждения иностранной опеки над частью оттоманских финансов, таковое намечается в проекте, как чисто оттоманское учреждение с оттоманским министром финансов во главе и с иностранными специалистами на турецкой службе, в качестве членов совета.

Если бы такому начинанию удалось осуществиться, оно явилось бы новым шагом к столь яро и бесцеремонно преследуемому младотурками освобождению Турции от пут, наложенных на нее Европою. От этой «реформы» более остальных держав пострадала бы Франция, менее всех, или вовсе не пострадали бы мы, так как в руках наших соотечественников не имеется оттоманских ценностей.

М. Г и р с.

95.

Депеша посла в Константинополе.

10 (23) октября 1914 г., № 107.

Как я уже имел случай неоднократно сообщать вашему превосходительству, германцы и австрийцы принимают все меры и направляют все свои усилия к тому, чтобы принудить Турцию к выступлению против держав Тройственного Соглашения вообще и против России в частности.

Преследуя эту цель, германцы не пренебрегают никакими средствами, могущими возбудить против этих держав турецкое общественное мнение.

Особое внимание обращено было ими на возбуждение панисламистского движения, как в самой Турции, так и в других местностях с мусульманским населением.

Из моих телеграмм, а равно из донесений наших консулов ваше высокопревосходительство уже изволили осведомиться о тех мерах, к которым прибегают турки, по наущению и на средства германцев, в целях возбуждения этого движения в Египте, Персии и т. д. При этом, движение это должно быть направлено против держав Тройственного Соглашения, являющихся, якобы, главными врагами и угнетателями ислама.

В своем увлечении идеею величия ислама, турки доходят до того, что вполне сознательно верят, что, в случае войны Турции с этими державами, она найдет поддержку мусульман Индии, Египта, Туниса, Алжира, Кавказа, Туркестана и проч. На ряду с этим они наивно воспринимают самые нелепые, распространяемые среди них, слухи, в роде того, что император Вильгельм принял мусульманство и что немцы исповедуют религию, ничем от ислама не отличающуюся. Мне сообщили, что в некоторых местах Константинополя происходили моления за германского императора, при чем его поминали особенным присвоенным ему турецким именем.

В виду такого возбуждения религиозного мусульманского чувства представляется весьма вероятным, что, в случае войны Турции с державами Тройственного Соглашения, положение христианского населения Оттоманской империи окажется несравненно более тяжелым, чем оно было во время последних итало-турецкой и балканских войн.

М. Гирс.

96.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

12 (25) октября 1914 г., № 1571.

Прошу расшифровать лично.

19-го октября Паллавичини телеграфирует: «Великий визирь продолжает колебаться и в ответ на мои уверения, что военное выступление турок в Черном море вынудит Болгарию к более решительным действиям, возразил мне, что он располагает достаточными данными, убеждающими его в том, что и при таких условиях Болгария останется нейтральною. Великий визирь высказал мне также опасения относительно Италии, где очень взволнованы тем, что происходит на севере Ливии. Великий визирь не хотел согласиться со мною, что военное выступление флота в Черном море может иметь влияние на общее военное положение. Из его сомнений я вывожу заключение, что он все же в конце концов сдастся. Талаат мне признался совершенно откровенно, что он стоит за немедленное выступление, но что вопрос этот следует обсудить не только с военной точки зрения, но и с политической. По мнению Талаата, Турция могла бы на случай военного своего выступления оказать давление на Болгарию, пригрозив ей. Он полагает, что Румыния будет также вынуждена действовать, ибо господство над Черным морем наверное окажет на нее большое влияние».

Гирс.

97.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

15 (28) октября 1914 г., № 1595.

По доверительным словам Тошева, кажущимся мне правдоподобными, поездка Халиля была будто бы вызвана стремлением убедить Вену и Берлин, что Турция не может начать ныне войну и что в интересах Германии и Австрии дать ей отсрочку до весны, когда панисламистское движение будет организовано против держав Тройственного Соглашения. Здешние германский и австрийский послы слишком будто бы скомпрометировали себя перед своими правительствами, постоянно обещая немедленное военное выступление Турции, и не могут ныне будто бы изменить занятое ими в данном вопросе положение. При всем том как оба посла, так и в особенности Лиман, продолжают напрягать все усилия для вызова турецкого выступления. Г и р с.

98.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Константинополе.

16 (29) октября 1914 г., № 2523.

Наместнику Его императорского величества на Кавказе, адмиралу Эбергардту и директору канцелярии при штабе верховного главнокомандующего.

Сообщается в Бордо, Лондон, Рим, Бухарест, Софию, Афины, Цетинье и Ниш.

Турки открыли военные действия против незащищенного порта Феодосии и канонерки, стоявшей в одесском порту.

Вследствие сего благоволите сделать распоряжение о выезде наших консулов, передав охрану наших интересов итальянскому послу.

Вместе с сим заявите Порте, что, вследствие упомянутых враждебных действий, вам предписано покинуть Константинополь с подведомственными вами чинами.

Я просил итальянского посла передать турецкому правительству, что с его представителями и подданными в России будет поступлено так же, как с нашими в Турции.

С а з о н о в.

99.

Секретная телеграмма министра иностранных дел директору дипломатической канцелярии при штабе верховного главнокомандующего ¹⁾.

17 (30) октября 1914 г., № 3543 — 3544.

По всем признакам, нападение турецкого флота на наши суда и побережье в Черном море — дело германских командиров. Наш

¹⁾ На подлиннике на полях синим карандашом царская пометка: черта и две точки. На полях же пометка рукою Николая II: «В России никто не поймет такой постановки вопроса. По моему мнению, война с Турцией фактически началась, так как русская кровь уже пролита».

Царское Село.
17 октября 1914 г.

посол в Константинополе вместе со своими французским и английским сотоварищами предлагают поставить Турции ультиматум: или немедленно выгнать всех германцев, находящихся в Турции как на военной, так и на морской службе, или разрыв дипломатических сношений с Россией, Францией и Англией. Великобританское правительство склоняется в пользу такой постановки дела, и его императорскому величеству сегодня утром благоугодно было дать на это высочайшее соизволение. Сообразно с этим было бы желательно предоставить адмиралу Эбергардту полную свободу действий против турецкого флота, находящегося под немецким начальством и совершившего на нас нападение, но поручить наместнику на Кавказе повременить с наступлением против Турции до получения новых указаний от верховного главнокомандующего в зависимости от выяснения вопроса о результате предположенного ультиматума.

Благоволите доложить вышеизложенное его императорскому высочеству и о последующем телеграфировать.

С а з о н о в.

100.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

17 (30) октября 1914 г., № 1619.

После полудня видел великого визиря, который выражал мне горькое свое сожаление по поводу нападения турецкого флота, утверждая, что оно было совершено вопреки приказанию Порты. Он уверял, что сумеет привести к порядку немцев. На мой ответ, что мне предписано выехать и что я должен исполнить приказание, — он заметил, что, понимая это, он, тем не менее, обратится непосредственно в Петроград в надежде уладить инцидент. Сомневаюсь не в его доброй воле, а в его власти, и полагаю, что недалеко его и Джавида падение. Я передал ему список сопровождающих меня лиц, и он обещал сделать необходимые для отъезда распоряжения.

Г и р с.

101.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Бордо и Лондоне.

19 октября (1 ноября) 1914 г., № 2574.

Сообщается директору дипломатической канцелярии при верховном главнокомандующем.

Я ответил турецкому поверенному в делах, что я категорически отрицаю факт враждебной инициативы нашего флота. Далее, я опасаюсь, что теперь, вообще, поздно вести какие-либо разговоры. Если бы Турция заявила о немедленной высылке всех немцев, военных и моряков,

то тогда можно еще было бы приступить к переговорам об удовлетворении за вероломное нападение на наши берега и причиненный от этого ущерб.

Я разрешил Фахр-Эддину отправить шифрованную телеграмму в этом смысле, прибавив, что сделанное им сообщение ничего не меняет в создавшемся положении.

Фахр-Эддин получит паспорта для выезда завтра, в виду чего ответ может быть передан через итальянского посла.

С а з о в о в.